

ДРЕВНЕЕ

РУССКОЕ

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО,

СОЧИНЕНІЕ

С. Капустина.

КАЗАНЬ.

Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина.

1855.

ДРЕВНЕЕ РУССКОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО,

СОЧИНЕНІЕ

С. Капустина.

КАЗАНЬ.

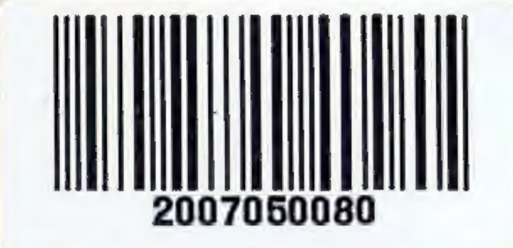
Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина.

1855.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 1853 г. Октября 9 дня.

Цензоръ М. Похвисневъ.

Въ типографіи университета.

ДРЕВНЕЕ

РУССКОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО.

I.

ДРЕВНЕЕ РУССКОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ПО РУССКОЙ ПРАВДѢ.

«Которая ли вервь начнеть платити дикую виру, колико лѣтъ «заплатить ту виру, занеже безъ головника имъ платити; будеть «ли головникъ ихъ въ верви, то занъ къ нимъ прикладываеть, того «же дѣла имъ помогати головникоу, любо си дикую виру; но сплати «вообчи 40 гривенъ, а головничьство самому головнику; а въ 40 гри- «венъ ему заплатити и съ дружины свою часть; но иже будетъ «оубилъ или въ свадь или въ пиру явлено, то тако ему платити «по вервинѣ, иже ся прикладывають вирою» [1]).

Вотъ слова нашего древнѣйшаго законодательства, которыя указываютъ на отвѣтственность округа за его жителей, общества за его членовъ.

Мы задаемъ себѣ вопросъ: что это за учрежденіе, какою необходимостію оно вызвано, съ какою цѣлію установлено?

Съ перваго раза здѣсь кажется умѣстнымъ такой отвѣтъ: законодательство, желая по возможности предупредить совершеніе преступленій, нарушеніе общаго мира, нашло для себя удобнымъ достигнуть такой цѣли посредствомъ обложенія цѣлаго общества отвѣтственностію за преступленія каждаго изъ членовъ его, за преступленіе, сдѣланное въ его предѣлахъ.

Но разсматривая внимательнѣе это мнѣніе, мы находимъ его неудовлетворительнымъ и вызывающимъ насъ высказать слѣдующія недоумѣнія.

Первое. Если думать, что древнее правительство въ обложеніи общества такою отвѣтственностію видѣло предупрежденіе преступленій, то объемъ этой отвѣтственности естественно долженъ бы распространяться на всѣ случаи преступленій, потому-что каждое дѣйствіе, грозящее нарушеніемъ общественному миру и безопасности, могло быть предупреждено такою мѣрою.

Противное видимъ въ Русской Правдѣ: отвѣтственность верви распространяется только на тѣ случаи убійства, гдѣ это преступленіе находитъ себѣ оправданіе или въ случайномъ совершеніи его, или въ участіи какой-либо страсти, благородной по понятіямъ, свойственнымъ тогдашнему духу времени: такъ если оно учинено въ *сваде*, на *пиру*, если цѣль его не состояла въ желаніи извлечь изъ него корысть, т. е. когда убійство не носило на себѣ презрительнаго имени разбоя. За разбойника общество не платило, наказаніе здѣсь падало на самого преступника и на его близкихъ родственниковъ. Почему же, съ какого основанія за тяжкое преступленіе члена общество не отвѣтствуетъ, за болѣе извинительное напротивъ? Очень бы легко было въ первомъ случаѣ наложеніемъ огромнѣйшей виры на вервь сдѣлать ее предупредителемъ преступленій подобнаго рода, заставить ее воспрепятствовать своему члену заниматься гнуснымъ промысломъ.

Второе. Если общество обложено отвѣтственностію единственно съ цѣлію предупрежденія преступленій, то почему же пространство такого учрежденія ограничено одними случаями убійства, тогда-какъ оно съ удобностію могло быть приложено и къ другимъ преступленіямъ, особо и съ довольно значительною подробностію разсматриваемымъ Правдою, что̀ свидѣтельствуетъ объ ихъ важности въ тогдашнее время.

Притомъ намъ извѣстна еще исторія статьи: «*за разбойника,* «*который сталъ на разбой безъ всякоя свады людіе не платятъ*; *но* «*выдадутъ его съ женою и дѣтьми на потокъ и разграбленіе*». Лѣтопись говоритъ слѣдующее: когда въ древней Руси развилось много разбойниковъ, тогда духовенство совѣтовало Владиміру употребить строгія мѣры къ ихъ искорененію. Великій Князь послѣ долгихъ колебаній рѣшился отмѣнить за разбой виры и ввести смертную казнь[2]. Явное доказательство, что вира не служила предупрежденіемъ преступленіямъ. Сообразимъ къ этому такое обстоятельство: если предположить даже, что до св. Владиміра и за разбойника «*людіе платили*», то вира, надобно думать, была огром-

нѣйшая въ сравненіи съ вирой въ другихъ случаяхъ убійства*). И такъ если самая большая вира не предупреждала преступленія, то естественно полагать, что вира менѣе значительная еще менѣе могла достигать цѣли предупрежденія преступленій.

Третье. Взглянемъ внимательно на содержаніе тѣхъ статей Русской Правды, въ которыхъ видимъ вервь обязанною платить виру. Здѣсь намъ бросается въ глаза безпрестанное указаніе на *помощь*: «*того же дѣла имъ помогати головнику*», «*тому людіе «не помогають*», «*а отъ верви помочнаго*», и потому рождается вопросъ: если на общество было наложено общественною властію обязательство предупреждать преступленія, если опредѣлено было извѣстное наказаніе въ видахъ побужденія къ исполненію такого обязательства, то къ чему платежъ обществомъ виры назвать вспомоществованіемъ головнику и тѣмъ какъ-будто дать знать, что вервь вовсе не наказывается, а какъ-бы облегчаетъ только участь ближняго, уплачивая вмѣстѣ съ нимъ виру?

Четвертое. Если будемъ держаться высказаннаго выше воззрѣнія на отвѣтственность общества, то мы ставимся въ необходимость видѣть въ опредѣленіяхъ Русской Правды относительно платежа вервью виры отсутствіе всякой соразмѣрности, всякой справедливости: въ преступленіи не слишкомъ значительномъ общество несетъ отвѣтственность гораздо большую, нежели въ преступленіи гораздо важнѣйшемъ, наконецъ въ самомъ высшемъ преступленіи совсѣмъ остается въ сторонѣ: при убійствѣ въ свадѣ или на пиру «*явлено*» вервь платитъ почти всю виру, при убійствѣ не въ свадѣ только половину виры, при убійствѣ въ разбоѣ—«*людіе не платятъ*».

Но разсматривая наказанія за всѣ другія преступленія по Русской Правдѣ, даже за самыя маловажныя преступленія, мы видимъ, что она чужда подобныхъ грубѣйшихъ недостатковъ.

Опредѣленіе Русской Правды: «*аже кто не вложится въ ди«кую виру тому людіе не помогаютъ, но самъ платитъ*», сильно потрясаетъ мнѣніе объ отвѣтственности общества платежемъ виръ, какъ о мѣрѣ полицейской, давая знать, что это общество составляется изъ добровольныхъ участниковъ, давая знать, что есть люди, только лично за себя отвѣтствующіе. Могло ли правительство такимъ учрежденіемъ предупреждать преступленія, видѣть въ немъ залогъ спокойствія?

Сообразимъ, какіе предполагаемые результаты должны вытекать изъ подобной организаціи этого учрежденія: всѣ люди съ хорошимъ поведеніемъ соединяются въ такія общества, напротивъ всѣ

*) Мы ниже увидимъ ту соразмѣрность, съ которою опредѣлено количество виры сообразно случаямъ убійства.

люди съ дурной репутаціей отторгнутся отъ него, потому-что первые вѣроятно не примутъ къ себѣ въ товарищи людей подозрительныхъ, отъ которыхъ всегда можно ждать преступленій. Такимъ образомъ всѣ люди, за которыми бы нужно имѣть больше надзора, исключаются отъ всякаго надзора, люди же добрые, предположительно менѣе склонные къ нарушенію общаго мира, состоятъ подъ надзоромъ другъ друга. Все это сильно говоритъ противъ отвѣта, приведеннаго нами на вопросъ, какою необходимостію вызвано, съ какою цѣлью установлено учрежденіе обществъ, отвѣтствующихъ за преступленія ихъ членовъ: будто такое учрежденіе вышло изъ желанія законодателя предупредить преступленія и охранить общественный порядокъ. Поищемъ же другого разрѣшенія.

Руководясь мыслію, что большая часть явленій юридическихъ рождается бытомъ народа, представляется плодомъ различныхъ отношеній и взаимнодѣйствій людей, среди которыхъ они являются, мы разсмотримъ, не есть ли происхожденіе обществъ, платящихъ виру, слѣдствіе этого всемірнаго закона? Для этого взглянемъ на древній бытъ народовъ восточно-славянскаго племени и приведемъ изъ него нѣкоторыя черты въ томъ пространствѣ, въ какомъ это нужно для настоящаго случая.

По свидѣтельству большей части современныхъ намъ изслѣдователей русской исторіи бытъ Славянъ *родовой*. Все огромное славянское племя дѣлится на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, эти послѣднія слагаются изъ множества отдѣльныхъ родовъ, далѣе дѣленіе прекращается. Родъ слѣдовательно съ точки зрѣнія юридической является чѣмъ-то цѣлымъ. Именно онъ представляется совокупностью лицъ физическихъ, тѣсно связанныхъ между собою родствомъ кровнымъ, состоящихъ подъ неограниченною властію старшаго, владѣющихъ одною общею собственностію. Подобный составъ общества даетъ право предполагать существованіе въ немъ слѣдующихъ отношеній: каждый родъ въ отношеніи къ другимъ родамъ считаетъ себя самостоятельнымъ цѣлымъ; отношенія между родами опредѣляются тѣмъ, что дѣйствіе одного члена рода считается дѣйствіемъ цѣлаго рода и на-оборотъ. Здѣсь слава одного изъ членовъ отражается на цѣломъ родѣ, безславіе одного покрываетъ собою всѣхъ, обида, сдѣланная родичу, вызываетъ на месть всѣхъ его ближнихъ.

Такой ходъ дѣлъ условливаетъ происхожденіе естественной необходимости отвѣтствовать всѣмъ членамъ рода за каждаго изъ нихъ. Съ теченіемъ времени родъ расширяется въ своемъ объемѣ, умножается числомъ членовъ и естественно думать, что тѣснѣйшая связь между единицами, его составляющими, теряется и вслѣдствіе

єого, не распадаясь внѣшно, онъ разлагается внутренно, какъ-бы на нѣсколько новыхъ родовъ — малыхъ. Но эти послѣдніе не могутъ существовать по слабости своей самостоятельно, не могутъ составить понятіе рода въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаетъ древнее юридическое воззрѣніе, по-этому они продолжаютъ являть собою въ совокупности одно цѣлое, составляютъ всѣ вмѣстѣ одинъ родъ.

Независимо отъ сознанія единства происхожденія общество, такимъ образомъ составленное, побуждается къ безпрестанному между собою единенію еще съ другой стороны. Именно, окруженное отовсюду такими же обществами, оно должно постоянно приходить съ ними въ столкновенія, которыя носятъ иногда на себѣ характеръ враждебный. Является необходимость оградить себя отъ непріязненныхъ дѣйствій другихъ родовъ, оно безпрестанно вызывается сплачивать силы для защиты общихъ интересовъ. И такъ всѣ отношенія, которыя мы видѣли происходящими отъ сознанія единства происхожденія, какъ связи внутренней, отъ необходимости общаго соединенія для защиты общихъ интересовъ, какъ связи внѣшней, рождаютъ внутри общества мысль о братскомъ вспомоществованіи другъ другу въ различныхъ обстоятельствахъ жизни. Обществу, смотрящему на каждаго изъ членовъ, какъ на нѣчто родное, близкое, трудно отказаться отъ внушенія совѣсти помочь ему, выручить его изъ бѣды, тѣмъ болѣе, что и онъ въ свою очередь, можетъ быть, стоялъ и будетъ стоять за общіе интересы. Замѣтимъ при этомъ что замѣтили выше: общество, на такихъ условіяхъ составленное, надобно предполагать, не потеряло юридическаго значенія рода, продолжаетъ разсматриваться со стороны другихъ родовъ чѣмъ-то цѣлымъ, слѣдовательно идея отвѣтственности такого общества за каждаго изъ членовъ продолжаетъ и здѣсь господствовать.

На основаніи всего сказаннаго мы предполагаемъ у древнихъ Славянъ существованіе нравственной обязанности общества отвѣчать за поведеніе членовъ, обязанности всѣхъ членовъ общества помогать другъ другу въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Остановимся же здѣсь и постараемся сообразить, какія явленія должны были имѣть мѣсто, при такомъ ходѣ дѣлъ, вслѣдствіе призванія князей, вслѣдствіе столкновенія элементовъ германскаго и славянскаго, изъ которыхъ одинъ является господствующимъ, а другой господству подлежащимъ.

Вѣроятно тотчасъ послѣ учрежденія въ землѣ славянской системы виръ князьямъ открылись случаи для ея примѣненія въ дѣйствительности. Какого же явленія мы должны теперь ожидать при соображеніи сказаннаго о бытѣ Славянъ? Съ преступника требуется штрафъ, онъ не въ силахъ его заплатить: естественно, должно предположить, что остальные родичи, проникнутые нравственной обя-

занностію стоять другъ за друга, привыкшіе зло, терпимое однимъ, считать зломъ общимъ, протягиваютъ ему руку помощи, уплачиваютъ за него виру. Такіе случаи повторяются разъ, другой, третій: князья не видятъ въ такомъ обыкновеніи ничего для себя новаго и страннаго.

Всѣ народы въ періодъ младенчества имѣютъ много сходнаго относительно ихъ юридической жизни: рѣзкихъ національныхъ различій въ ней еще не существуетъ. Эта неоспоримая историческая истина отражается и на родахъ племенъ германскаго и славянскаго. Идея взаимной защиты, взаимнаго вспомоществованія является присутствующею и у племенъ германскихъ, проявляется почти въ тѣхъ же формахъ, какъ и у народовъ славянскихъ. Такъ на ней созидаются германскія общества взаимныхъ защитниковъ: напримѣръ у Англосаксовъ каждые 10-ть мужей подъ начальствомъ старѣйшины (Heáfold, Ealdor) состоятъ между собою въ договорѣ, по которому они обязаны взаимно защищать себя отъ враговъ и помогать другъ другу въ платежѣ виръ, опредѣленныхъ за преступленія. Такой союзъ 10-ти мужей называется Freoborg, Friborg; каждый членъ союза Freoman, Friman[3]).

Не находя въ обыкновеніи Славянъ оказывать помощь другъ другу ничего страннаго, при соображеніи со всѣми національными учрежденіями, князья видятъ напротивъ въ немъ вѣрное средство оградить себя отъ убытковъ при несостоятельности преступника и видятъ отчасти фактъ, способствующій предупрежденію преступленій. Такимъ образомъ нѣтъ причины, которая бы понудила князей идти противъ этого обыкновенія: имъ оставалось только утвердить силу его своимъ признаніемъ.

Но между тѣмъ вслѣдствіе образованія изъ земель славянскихъ русскихъ княжествъ мы видимъ въ нашемъ отечествѣ возникновеніе всѣхъ тѣхъ явленій, которыя сопровождаютъ подобныя эпохи. Они остаются не безъ вліянія на самый бытъ народа, и русское взаимное поручительство, какъ плодъ этого быта, должно необходимо потерпѣть измѣненія. Реформа, въ немъ произведенная, вылилась въ Русской Правдѣ. Излагая состояніе родового быта Славянъ, мы говорили, что родъ въ смыслѣ юридическомъ распадался внутренно на отдѣльные роды; различные члены рода не могли жить постоянно между собою въ согласіи; ссоры и распри родичей отодвигали на время нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ исполненія нравственной обязанности защищать всѣхъ остальныхъ родичей, подавать имъ необходимую помощь; обычай братства слѣдовательно нарушался. Внѣшней силы, которая бы могла поддержать постоянное его соблюденіе, не было, а одной внутренней было недоста-

точно и так. образомъ существованіе его обусловливалось случайностію: согласно живетъ все общество, — оно все взволновывается на защиту члена; произошли распри, отстало нѣсколько семействъ и эти отпавшія уже не идутъ на защиту личностей, принадлежащихъ семьямъ, имъ враждебнымъ. И на-оборотъ.

Такимъ образомъ чиновникъ князя или даже самъ князь, взимая виру за преступленія, въ однихъ случаяхъ видитъ, что она платится безъ всякаго затрудненія всѣмъ округомъ, въ другихъ же встрѣчаетъ лица, отказывающіяся отъ участія въ платежѣ ея, затрудняется въ ея полученіи. Нужна мѣра для искорененія этого неудобства.

Съ теченіемъ времени является еще новое обстоятельство, которое подрываетъ тѣсную связь родовъ и так. образ. служитъ еще новымъ препятствіемъ къ постоянному осуществленію идеи о взаимномъ вспомоществованіи цѣлымъ родомъ. Обстоятельство это есть прямое слѣдствіе призванія Норманновъ.

Князья строятъ города, садятъ туда намѣстниковъ, снабжаютъ ихъ дружиною, окружаютъ дружиною сами себя, установляютъ извѣстныя должности, чиновниковъ. Хотя, разумѣется, всѣ намѣстники, вирники, тіуны, дружинники первоначально никто иные, какъ Норманны, но доступъ къ должностямъ не заслоненъ и для туземцевъ. Такимъ образомъ мы видимъ теперь лица, которыя, служа князьямъ, внѣшно совсѣмъ выдѣлены изъ родовъ. Мы говоримъ внѣшно, потому-что связь внутреннюю предполагать въ настоящемъ случаѣ совершенно разорванною довольно трудно.

Такія явленія возникаютъ преимущественно около городовъ, гдѣ чаще всего верховная власть входитъ въ соприкосновеніе съ подданными. Является теперь необходимость опредѣлить запутанныя отношенія при платежѣ виръ между лицами, выдѣлившимися изъ рода, и самымъ родомъ.

И такъ затрудненія, возникающія при взиманіи виры съ пересорившихся родовъ, при взиманіи ея съ тѣхъ родовъ, гдѣ есть лица выдѣлившіяся, — заставляютъ князя изрѣчь такое слово: *«аже «кто не вложится въ дикую виру, тому людіе не помогаютъ, но «самъ платитъ».*

Теперь уже только тѣ изъ жителей верви (а жители верви, очень вѣроятно полагать, принадлежали къ одному разросшемуся роду), только тѣ родичи имѣютъ право на помощь другихъ въ платежѣ виры за свое собственное преступленіе, которые офиціально договорились съ ними помогать другъ другу въ уплатѣ штрафовъ, опредѣленныхъ за преступленія, тѣ, которые офиціально поручились въ этомъ другъ другу.

Такимъ образомъ составились въ молодомъ государствѣ общества взаимныхъ поручителей. И общества эти основаніемъ своимъ одолжены идеямъ, рожденнымъ изъ быта славянскаго, а преобразованіемъ своимъ, характеромъ офиціальнымъ, полученіемъ смысла учрежденія чисто юридическаго одолжены мысли князей норманнскихъ.

Разсмотримъ дальнѣйшія условія этихъ обществъ.

Слова: *«аже кто не вложится въ дикую виру»*, даютъ знать, что отвѣтственность общества распространяется только на одни случаи смертоубійства. Но кромѣ этого всѣ другія статьи Русской Правды, въ которыхъ вервь облагается платежемъ виры, относятся исключительно къ случаямъ смертоубійства: почему? это объяснить легко слѣдующимъ образомъ: всѣ преступленія, поименованныя въ Русской Правдѣ, можно раздѣлить на два рода соотвѣтственно воззрѣніямъ тогдашняго быта, — на преступленія позорныя и преступленія извинительныя, происходящія вслѣдствіе движенія различныхъ страстей, напримѣръ гнѣва, мести. Къ первымъ относятся разбой, зажигательство гумна, воровство и другіе противунравственные поступки. Мы видимъ это, читая статьи: 27, 28, 30, 32, 33, 34, 37 — 40, 43, 62 — 66, 68, 69, 71 — 78, 80, 106. II. спис. Русской Правды изд. Калачова. Ко вторымъ убійство подъ вліяніемъ охмѣленія, мести, нанесеніе увѣчья, ранъ, вызванное обидой или вообще дѣйствіемъ какой-либо извинительной страсти: статьи 18, 19, 20, 22, 24, 25, 60, 61, начальное содержаніе 36 и большая часть статей, въ которыхъ идетъ дѣло о платежѣ виры вервью.

Разсматривая преступленія извинительныя мы видимъ, что однѣ изъ нихъ обложены относительно огромнѣйшею вирою: такъ нѣкоторые случаи убійства въ 80, въ 40 гривенъ, другія же преступленія очень незначительною, напр. въ 5, 12, 3 грив. Теперь мы можемъ сказать, что древніе наши взаимные поручители обязываются помогать другъ другу только въ платежѣ виръ за такія преступленія, которыя происходятъ или случайно (убійство на пиру), или вслѣдствіе побужденій благородныхъ (месть за обиду, убійство въ ссорѣ, на что указываютъ слова: *«боудетъ ли сталъ на разбой «безъ всякоя свады»*. Слѣдовательно было убійство со свадою, которое обсуживалось уже другимъ образомъ, нежели первое.

Но общество не договаривается помогать разбойнику, вору, зажигателю: оно считаетъ это для себя презрительнымъ, оно хочетъ этимъ оградить себя отъ вступленія въ число его членовъ лицъ, которыя могутъ легко навлечь безславіе ему своими поступками. Не принимая на себя отвѣтственность по преступленіямъ

извинительнымъ, сопоручители дѣлаютъ новое условіе: держать помощь только тогда, когда ихъ родичъ, ихъ товарищъ подверженъ такой пенѣ, которую онъ заплатить или совсѣмъ не можетъ, или платежъ которой приведетъ его въ раззореніе, напротивъ во всѣхъ другихъ случаяхъ для него нѣтъ большой необходимости прибѣгать къ сторонней помощи, нѣтъ причины безпокоить и стѣснять союзниковъ. Вира очень значительная является только въ случаяхъ смертоубійства, по-этому вервь (общество) платитъ только дикую виру. Но есть двѣ статьи въ Русской Правдѣ, содержащія въ себѣ опредѣленіе довольно значительной виры, въ платежѣ которой общество не участвуетъ: *20* гривенъ платится за убійство жены (сп. 2 ст. 21. Р. П. изд. Калачова) *и 40* гривенъ (ст. 5 по сп. академич.), *20* гривенъ съ прибавленіемъ *10* грив. за вѣкъ (ст. 21. по сп. троицкому и ст. 22 по сп. Карамзина), за одинъ родъ увѣчья.

Въ первомъ случаѣ это дѣлается, можетъ быть, потому, что убійство женщины считается дѣломъ предосудительнымъ, особенно если оно совершено какъ разбой, съ цѣлію извлечь изъ убійства матеріальную выгоду. Такой случай совершенно будетъ аналогиченъ съ случаемъ убійства «*въ разбоѣ безъ всякоя свады*».

Но можно смотрѣть на эту статью еще съ другой точки зрѣнія, понимать ее такъ, какъ мы понимаемъ напр. статьи 9, 10, 11, 12, 13, 14 (спис. 2 изд. Калач.), гдѣ содержится опредѣленіе виръ за убійства, но не упоминается объ отвѣтственности общества, потому-что она слѣдуетъ здѣсь сама собою, явно предполагается и упоминаніе совершенно лишнее дѣло. Что же касается до второго случая, то здѣсь само собою открывается много соображеній, препятствующихъ поколебать нашъ взглядъ на учрежденіе дикой виры, какъ на общество людей, соединившихся между собою для взаимной помощи другъ другу въ платежѣ штрафовъ, опредѣленныхъ за убійства, извиняемыя воззрѣніемъ древняго быта Славянъ. Самая единственность такого случая освобождаетъ насъ отъ обязанности высказывать такія соображенія.

Установивъ главное правило, что общество взаимныхъ поручителей беретъ на себя отвѣтственность только по одному роду преступленій — *смертоубійству*, мы войдемъ теперь въ разсмотрѣніе всѣхъ частныхъ условій, сопровождавшихъ существованіе этого общества и вмѣстѣ съ этимъ покажемъ, что рука помощи подается здѣсь только преступнику, совершившему убійство извинительное.

Общество во первыхъ отклоняетъ отъ себя отвѣтственность за разбойника, не помогаетъ разбойнику: «*будетъ ли сталъ на «разбои безъ всякоя свады, то за разбойника люди не платятъ. «но выдадутъ* (его) *и всего съ женою і съ дѣтми на потокъ и раз-*

«грабленіе». Мы знаемъ, что отмѣна за разбой виры и введеніе вмѣсто ея потока и разграбленія принадлежатъ св. Владиміру. Но отсюда мы не имѣемъ права заключить, что до Владиміра общество платило виру и за разбойника. Свидѣтельство лѣтописи о такомъ дѣйствіи перваго христіанскаго князя мы приводили въ доказательство того, что общество, платящее виру за преступленія своихъ членовъ, не есть учрежденіе князей, не есть учрежденіе для цѣлей полицейскихъ, для предупрежденія преступленій, напротивъ мы этимъ доказываемъ, что оно имѣетъ другое основаніе, именно что здѣсь выразилась идея взаимной защиты, братскаго вспомоществованія. Странно же послѣ всего этого будетъ намъ думать, что люди, вступающіе добровольно въ такой союзъ, начали бы покровительствовать презрительному промыслу—разбойничеству, условились бы держать помощь человѣку, заглушившему въ себѣ всѣ нравственныя чувства! Если-бы разбой въ нашемъ отечествѣ представлялся въ другихъ формахъ, считался бы дѣйствіемъ похвальнымъ, какъ теперь у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ, то дѣло принимало бы совсѣмъ другой оборотъ. Но въ нашемъ быту не смотрѣли на разбой съ такой точки зрѣнія.

Общество принимаетъ на себя количество отвѣтственности соразмѣрно съ большею или меньшею извинительностію преступленія, съ большею или меньшею случайностію его: если преступленіе совершенно случайно и можетъ быть рѣчь о совершенномъ невмѣненіи въ вину, то сопоручители платятъ почти всю виру: *«но аже «будеть оубилъ или въ свадѣ или въ пиру явлено, то тако ему «платити по вервинѣ* (на ряду съ другими) *іже ся прикладываютъ «вирою»*. (Сп. 2 ст. 4 изд. Калач.). Здѣсь убійца платитъ столько же, сколько и каждый другой изъ товарищей[4]).

«Будетъ ли головникъ ихъ въ верви, то зань къ нимъ прикла«дываеть, того же дѣля имъ помогати головнику, любо си дикую «вѣру; но сплати (платити по сп. 3) *імъ вообчи 40 гривенъ, а го«ловничьство самому головнику; а въ 40 гривенъ ему заплатити и «съ дружины свою часть»*.

Мы видѣли, что за самое высшее преступленіе *«людіе не помогаютъ»*; за самое извинительное они платятъ почти всю виру; здѣсь же они отвѣтствуютъ половиной полной виры. Въ первомъ случаѣ преступленіе характеризуется словами: *«безо всякоя свады»*, во второмъ *«въ свадѣ явлено»*, въ третьемъ (и замѣтимъ еще особенно, что слова, излагающія опредѣленіе преступленія и количество виры пишутся нераздѣльно съ словами, излагающими другое преступленіе; см. сп. 2 и 3 изд. Калач.) говорится объ немъ неопредѣленно, не упоминается объ обстоятельствахъ, его сопровождавшихъ. Это даетъ

намъ право предполагать, что здѣсь идетъ рѣчь о такомъ преступленіи, которое совершено *вслѣдствіе свады, но не въ самый мигъ свады*, совершено притомъ «*неявлено*».

Если дать силу такому предположенію, то мы можемъ сказать, что преступникъ, совершившій убійство хотя и тайно, но вслѣдствіе нанесенной ему ранѣе обиды, вслѣдствіе побужденій мести, безъ всякаго желанія ограбить убитаго, обсуживается гораздо строже убійцы въ свадѣ и на пиру. Однако общественное воззрѣніе смотритъ на его поступокъ снисходительно и отчасти признаетъ за нимъ право на совершеніе его.

Наконецъ вервники помогаютъ товарищу 9-ю кунами, въ случаѣ если онъ несправедливо оговоритъ кого-либо въ преступленіи смертоубійства. Почему мы говоримъ въ преступленіи *смертоубійства*—это не требуетъ большихъ объясненій, если упомянемъ, что ст. 16-ю списковъ 2-го и 3-го мы относимъ къ статьямъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о смертоубійствѣ, относимъ на основаніи занимаемаго ею мѣста въ обоихъ этихъ спискахъ и на основаніи уже выведеннаго положенія, что вервь помогаетъ своему члену платить виры за одно смертоубійство.

Въ слѣдующихъ случаяхъ видны проблески того воззрѣнія на такіе союзы родичей, котораго держались князья и вообще тогдашній бытъ: найдено въ предѣлахъ верви мертвое тѣло. И что же мы видимъ? не хозяинъ двора, не хозяинъ земли, на которой оно лежитъ, обязанъ платить виру, напротивъ цѣлое общество. Частное здѣсь исчезаетъ въ общемъ.

Естественно полагать, что это условіе уже не добровольное, что оно вошло въ содержаніе древней круговой поруки путемъ княжеской власти, видящей въ наказаніи болѣе цѣль финансовую и потому опасающейся лишиться въ настоящемъ случаѣ дохода отъ неизвѣстности преступника. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ закономъ преслѣдовалась и другая цѣль — полицейская. «*Аже кто оубіетъ* «*княжа мужа въ разбои, а головника не ищутъ: то виревную пла*-«*тити въ чьеи же верви голова лежитъ, то 80 гривенъ, пакиль лю*-«*динъ, то 40 гривенъ*». (Сп. 2 ст. 3 изд. Калач.).

«*А по костехъ и по мертвеци не платить верви* (по больш. «части списковъ виры), *аже имене не вѣдаютъ, ни знають его*».

Эта статья является не инымъ чѣмъ, какъ дополненіемъ предъидущей, относится къ ней, какъ исключеніе къ общему правилу. Невозможность узнать, кому принадлежатъ найденныя кости: княжу ли мужу, огнищанину ли, смерду и т. д. и по-этому невозможность опредѣлить количество виры увольняютъ вервь отъ платежа ея.

Вотъ условія, на которыхъ учреждалось и которыми обставливалось общество взаимныхъ поручителей во времена Русской Правды.

Выводя его основаніе изъ устройства тогдашняго быта, мы отрицаемъ мнѣніе, что отвѣтственность общества за преступленія членовъ, состоящая въ платежѣ виръ, вытекаетъ изъ одной мысли князей о предупрежденіи преступленій. Но разумѣется, мы не можемъ не допустить, что, утвердивъ и преобразовавъ существованіе такихъ обществъ, князья начали смотрѣть на нихъ какъ на залогъ общественнаго спокойствія, тѣмъ болѣе, что личный интересъ взаимныхъ поручителей естественно долженъ былъ побуждать къ надзору другъ за другомъ, къ старанію предупреждать преступленія и тѣмъ избавлять себя отъ виръ.

II.

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ПО ПОЗДНѢЙШИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

Съ понятіемъ общества связано понятіе самыхъ многоразличныхъ отношеній между людьми, его составляющими.

Отношенія эти, какъ проявленіе дѣятельности человѣческой, никогда не находятся въ застоѣ, напротивъ они вѣчно движутся: возникаютъ, измѣняются, исчезаютъ, рождаются снова. Отношенія эти слагаютъ собою права съ соотвѣтствующими правамъ обязательствами. И такъ каково-бы ни было общество: обширно ли во внѣшнемъ объемѣ или на-оборотъ, достигло ли высшей степени развитія или представляется еще младенчествующимъ,—въ каждомъ усмотримъ мы отдѣльнаго человѣка обладателемъ извѣстныхъ правъ и обязаннымъ извѣстными дѣйствіями.

Кромѣ того замѣтимъ еще другое явленіе, тѣсно соединенное съ первымъ, а именно: стремленіе дать крѣпость, надежность праву и соотвѣтствующей ему обязанности другого. Для этого потребно создать новыя отношенія, различныя сочетанія которыхъ являютъ собою способы обезпеченія.

Древній бытъ нашего отечества представляетъ собою подобную картину.

Мы избрали задачею разсмотрѣть одно изъ учрежденій, созданныхъ имъ для обезпеченія разнообразныхъ обязательствъ: *поручительство*. Суждено было этому учрежденію сопровождать самыя разнохарактерныя и многочисленныя явленія, въ которыхъ отражалась юридическая жизнь нашихъ предковъ. Мы видѣли уже, въ какомъ видѣ и съ какимъ значеніемъ представляютъ его общества дикой виры. Но это не единственная его сфера. Есть еще другая, не менѣе обширная по объему, болѣе обширная по пространству времени. Изслѣдовать поручительство, дѣйствующее въ этой послѣдней, есть предметъ настоящей статьи.

Такимъ образомъ мы налагаемъ на себя обязанность представить существо и характеръ поручительства въ допетровской Руси, показать состояніе его во времена, болѣе близкія къ настоящему:

мы разсмотримъ здѣсь природу его, пространство, дѣйствіе, форму, въ которой оно проявлялось, прекращеніе; далѣе очертимъ судьбу поручительства послѣ реформы, произведенной въ законодательствѣ Петромъ Великимъ. На Уложеніи намъ не приходится останавливаться: будучи лишь воспроизведеніемъ уже прежде существовавшаго права, оно осталось вѣрнымъ своему характеру и въ отношеніи къ поручительству, повторило прежнія о немъ правила, можетъ быть, съ нѣкоторыми новыми ихъ примѣненіями.

Древнѣйшіе наши законодательные памятники даютъ знать о существованіи поручительства, какъ мѣры обезпеченія обязательствъ. Такъ въ Русской Правдѣ читаемъ: *«аже познасть кто не емлеть «его, то не рци емоу: мое, нъ рци емоу тако· поиди на сводъ, гдѣ «еси взялъ, или не поидеть, то пороучника за пять днiи»*[5]). И въ договорѣ Смоленскаго князя съ Ригою 1229 года: *«аже извиниться «Латининъ оу Смоленскѣ, не мытати iего оу погребъ, аже не бу-«дитѣ порукы, то оужельза оусадить......аже боудетѣ Роу-«сикоу платити Латинскому, то тъ Латинскому просити дѣтскаго «оу тiоуна; аже дасть наiемъ дѣтскому, а не исправитъ за и днiи «товара оу Роусики, то дати сему на себѣ порука»*. Въ договорныхъ грамотахъ князей, въ дог. грам. Новгородскихъ безпрестанно встрѣчаемъ условія: *«а холопы, и должники, и поручникы «выдавати по исправѣ»* (1295 года); *«за поручникъ, за должникъ «......не стояти, съ обѣ половины не стояти»* (1375 г.); *«а «коихъ новгородцевъ Князь Михаилъ или его боярe привелѣ къ цѣ-«лованью или на поруку повешѣ.....съ тыхъ Кн. Мих. цѣлованье «снялъ и поруку свелъ»* (1375 г.). Холопъ не иначе допускается къ тяжбѣ со своимъ господиномъ какъ по представленіи отъ себя поручителя (1398 года)[6]).

Законодательные памятники 15-го, 16-го и 17-го столѣтій содержатъ множество опредѣленій о поручительствѣ, указываютъ на весьма значительное его употребленіе при обязательствахъ самыхъ разнообразныхъ.

Такъ поручительствомъ обезпечиваются всѣ дѣйствія суда въ отношеніи къ истцу и отвѣтчику—отъ подачи прошенія до исполненія рѣшенія[7]); договоры между казною и частными лицами[8]); договоры частныхъ лицъ[9]); вѣрность государству[10]); исполненіе обязанностей по службѣ государственной въ отправленіи извѣстныхъ должностей[11]); далѣе поручительство является замѣной нынѣшняго полицейскаго надзора за людьми, которыхъ поведеніе сомнительно; употребляется какъ средство предупрежденія преступленій, какъ залогъ благоустройства и порядка въ государствѣ[12]). Вотъ общія положенія, подъ которыя можно подвести всѣ разнообразные случаи

поручительства, разсѣянные въ законодательныхъ памятникахъ нашего отечества до Уложенія Алексѣя Михайловича и во время Уложенія [33]).

При разнообразіи дѣйствій, падающихъ на отвѣтственность поручителя, мы имѣемъ основаніе полагать, что и самая отвѣтственность не могла быть одинакова. И дѣйствительно она является въ различныхъ видоизмѣненіяхъ. Такъ поручитель принимаетъ на себя: 1-е, исполненіе обязательства въ случаѣ неисправности главнаго обязаннаго лица [13]); 2-е, вознагражденіе убытковъ, происходящихъ отъ неисполненія обязательства [14]); 3-е, способствовать исполненію обязательства со стороны главнаго обязаннаго лица [15]) [34]); 4-е, платить извѣстную пеню [16]) [35]); 5-е, нести наказаніе личное [17]). Иногда же поручитель остается внѣ всякой юридической отвѣтственности [18]).

Изъ видовъ отвѣтственности раскрываются двѣ цѣли поручительства, изъ которыхъ одна—оградить положительнымъ образомъ лицо, имѣющее право, отъ убытковъ на случай неисполненія обязательства; другая—удостовѣрить это лицо, что обязанная сторона исполнитъ возложенное на нее обязательство. Въ 1-мъ случаѣ поручитель принимаетъ на себя исполненіе обязательства при неисправности лица обязаннаго или вознагражденіе убытковъ, отъ неисправности происходящихъ; въ послѣднемъ онъ не дѣлается лицомъ обязаннымъ по главному обязательству при нарушеніи или неисполненіи его, не замѣняетъ лица обязаннаго, не несетъ слѣдовательно никакой отвѣтственности за неисполненіе обязательства, а отвѣтствуетъ за собственное дѣйствіе: за несправедливое увѣреніе, что обязанный исполнитъ обязательство.

Такъ запись князя Константина Острожскаго 1509 г., запись князя Вас. Вас. Шуйскаго 1522 г. и друг. представляютъ намъ примѣръ подобнаго поручительства: митрополитъ и другія лица высшаго духовенства ручаются въ вѣрности князей Константина Острожскаго и Шуйскаго. Здѣсь самый родъ обязательства не позволяетъ поручителямъ заступить мѣсто нарушителя обязательства и нѣтъ также возможности перевести на деньги вредъ, могущій произойти для государства отъ измѣны Острожскаго и Шуйскаго. Однимъ словомъ, здѣсь поручитель не принимаетъ на себя отвѣтственности въ смыслѣ исполненія обязательства или вознагражденія убытковъ. Такой же примѣръ видимъ въ поручныхъ записяхъ, даваемыхъ боярами и людьми другихъ званій за вѣрность государю извѣстныхъ лицъ. Таковы записи 1474 г., 1526 и другія. Содержаніе записи 1474 года слѣдующее: Иванъ Никитичъ Воронцовъ ручается Великому Князю по кн. Даніилѣ Холмскомъ въ томъ, что послѣдній будетъ вѣрно служить ему и отъ него не отъѣдетъ; при измѣнѣ

же Холмскаго Воронцовъ платитъ въ казну Государя 250 р. Здѣсь мы видимъ опять, что поручитель не принимаетъ на себя исполненія обязательства, лежащаго на Холмскомъ: онъ только завѣряетъ, что оно будетъ исполнено. Въ подкрѣпленіе же увѣренія онъ ставитъ неустойку, которая не составляетъ вознагражденія за вредъ отъ измѣны Холмскаго, а представляется здѣсь гражданскимъ наказаніемъ за дѣйствіе поручителя,—за несправедливое удостовѣреніе въ готовности и способности Холмскаго исполнить обязательство. Актъ 1490 г. представляетъ третій примѣръ подобнаго поручительство [19]).

И такъ наши древніе законод. памятники знакомятъ насъ съ двумя родами поручительства: 1-е состоитъ въ удостовѣреніи со стороны поручителя въ непремѣнной готовности и способности лица къ исполненію обязательства, 2-е въ принимаемой поручителемъ отвѣтственности по главному обязательству исполненіемъ его или вознагражденіемъ убытковъ, вслѣдствіе неисправности лица обязаннаго понесенныхъ.

Мы много встрѣчаемъ примѣровъ, гдѣ тотъ и другой родъ поручительства находятся въ соединеніи; но единственные случаи, въ которыхъ первое понятіе является безъ примѣси второго: — это ручательства митрополита, особъ высшаго духовенства, бояръ и лицъ другихъ званій за вѣрность и неотъѣзды бояръ.

Мы замѣчаемъ присутствіе этого понятія и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ поручительства, представленныхъ нами выше: напр. въ поручительствѣ за поведеніе лица, въ явкѣ къ суду. Но тутъ въ составъ поручительства входитъ и второе понятіе. Напр. наказанный преступникъ выпускается изъ тюрьмы только тогда, когда находятся люди, берущіе на себя обязанность удовлетворить по тѣмъ искамъ, которые впредь могутъ на немъ открыться вслѣдствіе его старыхъ или новыхъ преступленій*) «*Дать его на поруки, кто по «немъ будутъ иные истцы*»

И такъ кругъ дѣйствія перваго рода поручительства рѣзко разграничивается съ кругомъ дѣйствія второго. Цѣль его: *обезпечивать интересы государственные.*

Характеристика второго рода поручительства состоитъ въ слѣдующемъ: *поручитель принимаетъ на себя исполненіе обязательства или вознагражденіе убытковъ при неисправности обязаннаго лица.*

Покажемъ, на чемъ мы основываемъ сказанное.

Бросая взглядъ на вышеприведенные виды отвѣтственности

---

*) На человѣка, уличеннаго въ одномъ преступленіи, легко падало подозрѣніе, что онъ виноватъ во многихъ еще не открытыхъ, что онъ легко можетъ сдѣлаться вновь преступникомъ.

поручителя, мы въ двухъ первыхъ изъ нихъ находимъ, что онъ принимаетъ на себя исполненіе обязательства или вознагражденіе убытковъ[20]).

Сюда же относящійся третій случай требуетъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія.

Въ поручной записи, помѣщенной въ Акт. Юрид. подъ N° 293 читаемъ: «*а не поставлю язъ на срокъ* (отвѣтчика къ суду) *и на «мнѣ на поручикѣ Малафеѣ монастырс. искъ, Прилуцкаго монастыря «игумена съ братіею съ ихъ пашенъ Государевы подати.....*» и проч.*). Съ перваго раза кажется, что главное содержаніе поручительства здѣсь относится къ представленію лица въ судъ. Но на дѣлѣ это не такъ.

Предъ нами находится множество случаевъ (изъ которыхъ нѣсколько мы выписали въ 7-мъ и слѣдующихъ примѣчаніяхъ) поручительства въ явкѣ отвѣтчика къ суду. Въ нихъ вовсе не требуется отъ поручителя, чтобъ онъ представилъ обвиненное лицо къ суду, а только берется удостовѣреніе, что оно станетъ на судъ, и обѣщаніе, что въ противномъ случаѣ самъ поручитель заплатитъ истцовы иски, съ судныхъ дѣлъ пошлины, всѣ убытки и волокиты. Порукою обезпечивается явка на судъ отвѣтчика по просьбѣ истца, для его выгоды, потому-что если не будетъ въ явкѣ лица, съ котораго слѣдовало бы сдѣлать взысканіе, то истецъ останется неудовлетвореннымъ и понесетъ убытки; точно также судебному мѣсту надобно будетъ при этомъ отказаться отъ полученія пошлинъ.

Такимъ образомъ для устраненія подобныхъ невыгодъ довольно будетъ, если судебное мѣсто и истецъ получаютъ право и возможность произвести съ какого-либо лица законное взысканіе. Если судебное мѣсто прикажетъ держать отвѣтчика въ тюрьмѣ или за приставомъ, то оно достигнетъ своей цѣли, оградитъ себя и истца относительно взысканія съ обвиненнаго. Таже цѣль достигнута, если судебное мѣсто находитъ человѣка, который беретъ на себя обязанность заплатить иски въ случаѣ, что скроется виновный. А если есть особенный интересъ въ присутствіи отвѣтчика, то не поручителя заставляютъ представлять его въ судъ, а эта обязанность налагается на лицо служебное, на пристава. Если бы смыслъ поручительства заключался въ прямомъ представленіи отвѣтчика на судъ, то почему бы встрѣчались безпрестанно такого рода предписанія: «*подавать его на поруки, и за поруками привести къ Москвѣ*», «*подавать на «поруку и выслать въ Москву съ приставомъ....*» и проч.[21])?

Возьмемъ напр. случай 1635 года Августа 17: поручитель-

---

*) Подобнаго рода случаи выписаны въ 15 примѣчаніи.

ство въ авкѣ на судъ дано въ Чердыни, а судъ долженъ производиться въ Москвѣ. Неужели поручители должны были сами вести отвѣтчика изъ Чердыни въ Москву? Притомъ по обыкновенію того времени поручителей по одному и тому же обязательсту набиралось всегда какъ можно болѣе: число ихъ доходило до десяти, простиралось иногда и далѣе. Неужели такое количество людей должно было сопровождать всегда отвѣтчика къ суду? Напротивъ въ приведенныхъ въ 21 примѣчаніи случаяхъ мы видимъ, что отвѣтчикъ идетъ одинъ или сопровождается другими лицами, не поручителями. Я привелъ только шесть примѣровъ, но ихъ можно привести десятками. Въ поруч. записяхъ употребительна формула: «*а не станетъ онъ за нашею порукою*», напротивъ: «*а не поставлю язъ его на судъ*», попадается очень рѣдко[22]). И такъ въ большинствѣ случаевъ не требовалось съ поручителя представленія въ судъ отвѣтчика, а требовалось съ него только удостовѣреніе, что отвѣтчикъ станетъ на судъ, и бралось обѣщаніе платить въ противномъ случаѣ за него иски и пошлины. Поручительство является какъ милость правительства, освобождая отвѣтчика отъ цѣпей, отъ тюрьмы: съ этимъ несовмѣстно бы было обязательство представить отвѣтчика въ судъ; иначе одно стѣсненіе физической свободы переходило бы въ другое и цѣль поручительства не была бы достигнута. Допустимъ, что представленіе на судъ составляетъ собственно юридическое содержаніе поручительства: тогда намъ представится такого рода сдѣлка. А обязывается явиться въ судъ; вмѣстѣ съ тѣмъ судъ дѣлаетъ распоряженіе найти человѣка, который бы взялся представить лицо А на судъ съ тѣмъ, что если не представитъ, то подвергается взысканію имѣющихъ открыться на лицѣ А требованій. Но тутъ нѣтъ вовсе поручительства, нѣтъ прибавочнаго договора для обезпеченія обязательства главнаго, а представляется совершенно самостоятельное обязательство, какое именно возлагалось въ древн. нашемъ быту на чиновника, посылаемаго для вызова къ суду обвиняемаго. Недѣльщикъ, приставъ, доводчикъ являлись въ мѣсто жительства отвѣтчика и, забравши его, если не представлялъ онъ поручителя, подъ собственнымъ присмотромъ представляли къ суду. Въ случаѣ неисполненія этого обязательства приставъ приговаривался къ двойному удовлетворенію всѣхъ открывшихся на убѣжавшемъ требованій[23]). Но совокупность этихъ юридическихъ отношеній между суд. мѣстомъ, отвѣтчикомъ и приставомъ не составляетъ по нашимъ закон. памятникамъ поручительства, точно также какъ нѣтъ его въ слѣдующемъ случаѣ: «*а* «*тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, чьи люди, давать на поруку, что* «*имъ, тѣхъ людей добывъ, передъ старостами поставити*»[24]). Дре-

вній юридическій бытъ видѣлъ въ сдѣлкахъ поручительства совершенно другія отношенія, а именно для нихъ здѣсь существенно удостовѣреніе въ готовности лица обязаннаго исполнить обязательство и исполненіе обязательства поручителемъ при неисправности лица обязаннаго. Эти понятія въ настоящемъ случаѣ занимаютъ первое мѣсто, составляютъ основное, главное условіе сдѣлки, напротивъ же дѣйствія, способствующія исполненію обязательства со стороны лица обязаннаго составляютъ условіе второстепенное. Если поставить его на 1-мъ планѣ, то при неявкѣ отвѣтчика на судъ, поручитель несетъ наказаніе прямо за неисполненіе обязательства представить собственными силами отвѣтчика, а не вслѣдствіе обязательства платить за него иски въ случаѣ неявки. Тутъ смыслъ поручительства совершенно изворачивается и надобно допустить выводы, которые расходятся съ существомъ дѣла; сдѣлка поручительства представляется тогда аналогичною съ обязательствомъ пристава, и вмѣсто того, чтобъ содѣйствовать свободѣ, она таже тюрьма для отвѣтчика, въ другомъ только видѣ.

Признавая напротивъ, что поручитель несетъ отвѣтственность вслѣдствіе обязательства удовлетворить истца и судебное мѣсто при отсутствіи отвѣтчика, мы убѣждаемся, что неисполненіе обязательства представить на судъ отвѣтчика не влечетъ уже за собой никакой отвѣтственности и исполняется слѣдовательно, когда поручитель находитъ въ томъ собственную пользу, когда исполненіемъ онъ можетъ отвести отъ себя взысканіе. Если бы сумма издержекъ на отысканіе отвѣтчика и представленіе его къ суду превышали сумму, за которую отвѣчаетъ поручитель, то что за охота ему производить поискъ, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно еще, отыщетъ ли онъ, представитъ ли въ судъ отвѣтчика. Другое дѣло—обязательство пристава искать убѣжавшаго отъ него или отпущеннаго имъ отвѣтчика. Тутъ для пристава есть побужденіе исполнить обязательство, потому-что ему грозитъ особенная кара за его неисполненіе: отпустить или *спродать* обвиняемаго разсматривается какъ преступленіе. Ничего подобнаго не видимъ въ случаяхъ, гдѣ поручитель, обязавшись сыскать или представить судящагося, не исполняетъ обязательства. И такъ обязательство поручителя способствовать исполненію обязательства лицомъ обязаннымъ, являясь по формѣ обязательствомъ, на самомъ дѣлѣ представляется лишь льготой поручителя.

Вѣроятно было обыкновеніе въ древности, что поручитель, удостовѣривъ лицо, имѣвшее право, что обязанное лицо исполнитъ обязательство, и принявъ на себя его исполненіе на случай неисправности, еще для большаго успокоенія лица, которо-

му ручался, прибавлялъ условіе побуждать обязаннаго къ исправности, и что замѣчая въ немъ готовность уклониться отъ исполненія обязательства, слѣдилъ за нимъ и физически понуждалъ къ исполненію, подвергалъ напр. содержанію и представлялъ куда слѣдовало.

Эта сторона поручительства вѣроятно была причиною частаго употребленія его какъ мѣры полицейской. Такъ при судебномъ поручительствѣ отвѣтчикъ остается на свободѣ, лишаясь ея только при явномъ подозрѣніи скрыться, что̀, разумѣется, должно было случаться очень рѣдко, потому-что отношенія между поручителемъ и обязаннымъ лицомъ были нравственныя, основывались на родственныхъ связяхъ, дружбѣ и т. д., такъ что въ поручительствѣ заключалась еще та гарантія, что отвѣтчикъ не захотѣлъ бы ввести въ бѣду поручителя и потому уже старался исполнить обязательство.

И такъ нѣтъ сомнѣнія, что условіе поручителя побудить обязанное лице къ совершенію лежащаго на немъ дѣйствія есть условіе прибавочное, существованіе или несуществованіе котораго не имѣетъ никакого вліянія на существо поручительства: непосредственно оно не вытекаетъ изъ поручительства, а выговаривается особенно, вѣроятно болѣе въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ обезпечивается поручительствомъ чисто личное дѣйствіе обязаннаго, явка на судъ, поведеніе лица и т. п.

Послѣдніе виды отвѣтственности поручителя также входятъ въ составъ поручительства втораго рода.

Поручитель платитъ въ случаѣ неисполненія обязательства пеню, подвергается наказанію чисто личному.

Платежъ пени сопровождаетъ всѣ случаи поручительства, относится ли оно къ явкѣ на судъ, къ исполненію договора, къ поведенію лица: вездѣ пеня сопутствуетъ другимъ условіямъ[25]). Она же, какъ мы видѣли, встрѣчается при поручительствѣ для обезпеченія интересовъ государственныхъ. Съ пенею или неустойкою, платимою поручителемъ при неисправности лица обязаннаго, не должно смѣшивать отвѣтственность поручителя за неустойку самаго обязаннаго лица въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ платежъ ея вмѣстѣ съ главнымъ содержаніемъ обязательства обезпеченъ поручительствомъ: *«А не учну язъ . . . . .ино на мнѣ на Иванкѣ и на моихъ «поручикѣхъ взяти казначею въ казну пять рублевъ денегъ»*[26]); *«а «того десятскаго и пятидесятскаго въ нашей пенѣ подавати на крѣп- «кія поруки, чтобъ у нихъ лихихъ людей въ сотнѣ впредь не было»*[27]).

И такъ оказывается, что поручительство по древнему русскому праву состояло въ удостовѣреніи поручителя въ готовности и спо-

собности главнаго обязаннаго исполнить обязательство, и въ принятіи на себя отвѣтственности исполненіемъ сего обязательства или вознагражденіемъ убытковъ.

По употребленію поручительства въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ, казалось бы, оно должно бы было распадаться на особенные еще виды; порука, напр. при обязательствѣ законномъ должна бы была обставиться другими опредѣленіями нежели при обязательствѣ договорномъ, при обязательствѣ личномъ явиться съ другими условіями нежели при обязательствѣ имущественномъ; сословіе, полъ поручителей и лицъ обязанныхъ должны бы были отразиться на поручительствѣ, какъ мы и видимъ это въ законодательствахъ римскомъ, французскомъ, въ нѣкоторыхъ изъ славянскихъ и наконецъ въ нынѣ дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ.

Въ римскомъ правѣ отъ общихъ опредѣленій о поручительствѣ отдѣляется поручительство женщинъ.

Французское законодательство даетъ отдѣльныя постановленія о поручительствѣ судебномъ — *caution judiciaire*: *«Lorsqu'il s'agit d'un cautionnement judiciaire, la caution doit être susceptible de contrainte par corps»* [28]); въ другихъ случаяхъ способность поручителя не ограничивается такимъ условіемъ; la caution judiciaire ne peut point demander la discussion du débiteur principal [29]).

Между славянскими законодательствами польское и литовское даютъ ограниченія относительно лицъ, которыя могутъ ручаться, и съ поручительствомъ крестьянъ связывается особенность: имъ было запрещено принимать на себя поручительство или дозволялось ручаться только въ малыхъ суммахъ [30]).

По Литовскому Статуту крестьяне конной и пѣшей службы и другіе простолюдины не могутъ ни за кого ручаться въ важнѣйшихъ дѣлахъ безъ вѣдома и письменнаго позволенія своихъ господъ, а могутъ ручаться въ дѣлахъ меньшей важности, не болѣе какъ въ четырехъ копахъ грошей; и хотя бы одинъ человѣкъ за разныхъ людей ручаться пожелалъ, поручительство его вообще не должно превышать цѣны четырехъ копъ грошей [31]).

Настоящее наше законодательство представляетъ особенности поручительства по договорамъ съ казною, по личному найму и друг. (ст. 1314. 1323. Св. граждан. зак.). Напротивъ по древнему нашему праву порука по чиновникѣ, подрядчикѣ, наемщикѣ одна и таже, какъ по своему существу, такъ и по прибавочнымъ условіямъ. Причина тому въ особенной характеристикѣ развитія нашего древняго законодательства: древній юридическій бытъ создалъ идею поручительства, а власть общественная только проявляла ее въ своихъ дѣйствіяхъ, допуская поручительство для

обезпеченія самыхъ разнообразныхъ обязательствъ. Чуждаясь перемѣнъ и нововведеній, наклонное все болѣе дѣлать по старинѣ, законодательство довольствовалось значеніемъ органа для проявленія обычая, жившаго въ народномъ сознаніи, и выражало его въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ созданъ бытомъ народа. Проникнутое во всемъ своемъ существѣ обычаемъ, правительство не отступало отъ господствовавшихъ юридическихъ воззрѣній, и постановленія его ничто иное какъ подведеніе встрѣтившагося случая подъ существующій обычай. При отсутствіи основного различія въ юридическихъ понятіяхъ и воззрѣніяхъ и вообще въ бытѣ лицъ, составлявшихъ правительство, и подданныхъ, явленіе это представляется вполнѣ естественнымъ и объясняетъ, почему въ разнообразныхъ случаяхъ древняго поручительства мы не встрѣчаемъ видоизмѣненій одного и того же основного начала.

Есть нѣсколько случаевъ въ нашихъ законодательныхъ памятникахъ, гдѣ порукою называется имущество, обезпечивающее заемъ: *«а въ серебрѣ и въ росту подписали есми въ серебрѣ порукою дворъ «свой»* [32]). Но здѣсь кромѣ имени поручительства мы не видимъ ничего общаго съ поручительствомъ.

Содержаніе поручительства опредѣлялось договоромъ, заключеннымъ между поручителемъ и лицомъ, имѣвшимъ право по обязательству *).

Но этому договору предшествовалъ другой договоръ между поручителемъ и лицомъ обязаннымъ.

Въ поручныхъ записяхъ мы часто находимъ такого рода приписки: *«били челомъ поручикомъ своимъ себя поручить»* [33]). Существованіе предварительнаго договора предполагаетъ, что поручительство давалось съ согласія лица обязаннаго. Но есть случаи, указывающіе на противное.

Такъ въ древнемъ нашемъ быту поручительство часто встрѣчалось между лицами, которыя связаны были узами родства или дружественныхъ отношеній, и очень легко предположить, что оно составляло иногда безвозмездное одолженіе и давалось безъ вѣдома лица обязаннаго, особенно въ дѣлахъ меньшей важности. Прямыхъ указаній впрочемъ на это нѣтъ.

Но иногда поручительство является обязательствомъ чисто законнымъ и дается слѣдовательно независимо отъ согласія лица обязаннаго.

Въ выпискѣ изъ постановленій о разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ 1605 года и въ другихъ актахъ говорится, что въ извѣстныхъ случаяхъ относительно обвиняемаго въ преступленіи производится

*) См. форму поручительства.

обыскъ: если при этомъ всѣ обыскные люди единогласно признаютъ его лихимъ человѣкомъ, то преступникъ подвергается опредѣленному наказанію, если половина обыскныхъ людей будетъ его *«добрить»*, то онъ отдается на поруки одобрившимъ его[37]). На это же указываетъ ст. 36 гл. XXI Уложенія. Спрашивается, имѣли ли эти обыскные люди право отказаться отъ того, чтобъ взять одобреннаго ими на поруки и такимъ образомъ подвергнуть его тюремному заключенію? Если имѣли, то, разумѣется, ихъ поручительство можно признать за добровольное. Отдача обвиняемаго на поруку съ одной стороны является какъ-бы милостію правительства, съ другой же стороны въ очень многихъ случаяхъ оно только и находитъ для себя удобнымъ этотъ родъ обезпеченія и потому старается, во что бы то ни стало, сбывать извѣстныя лица на поруки[38]).

И такъ если въ настоящемъ случаѣ правительство дѣлаетъ милость обвиненному, то поручительство обыскныхъ людей является добровольнымъ, въ противномъ случаѣ оно недобровольное. Въ первомъ случаѣ правительство выражается такъ: *«дать «его на поруки, а не будетъ по немъ поруки, посадить въ тюрьму, до«коль порука по немъ будетъ»*[39]).

Въ настоящемъ же случаѣ прямо предписывается: *«дать его «на поруки обыскнымъ людямъ»*, и можно думать, что слова эти были понимаемы и исполняемы буквально, тѣмъ болѣе, что тутъ представлялось вѣроятно слѣдующее соображеніе: можно предположить, что правы обыскные люди, одобрившіе обвиняемаго, а подвергать обвиняемаго заключенію при такомъ предположеніи было бы жестоко и несправедливо: такъ пусть же, если въ послѣдствіи окажется, что онъ въ самомъ дѣлѣ преступникъ и онъ скроется, терпятъ вмѣстѣ съ нимъ наказаніе и тѣ люди, которые сдѣлали о немъ несправедливый отзывъ, назвали его добрымъ и так. образомъ дали ему средства уклониться отъ законнаго наказанія. Если же подозрѣваемый преступникъ въ самомъ дѣлѣ обвиненъ лживо, если обыскные люди, одобрившіе его, поступили законно и справедливо, то отъ отдачи на поруки никто не будетъ въ убыткѣ,—ни правительство, ни поручители.

Сообразно сказанному можно допустить, что законодательство именно предписываетъ обыскнымъ людямъ быть поручителями, слѣдовательно поручительство здѣсь является обязательствомъ законнымъ, не нуждающимся въ согласіи поручителей и лица обязаннаго.

Принимая на себя отвѣтственность исполнить обязательство, поручитель предоставляетъ требовать съ него при наступленіи из-

вѣстныхъ условій этого исполненія. Такимъ образомъ онъ становится здѣсь лицомъ, совершенно замѣняющимъ главнаго обязаннаго, не смотря на то, вещное ли обязательство, или чисто личное: *«наши «поручниковы головы въ его голову мѣсто и наши животы въ его жи«вотовъ мѣсто»*. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ убытки, происходящіе отъ неисправности обязаннаго лица, входятъ въ составъ поручительства, что̀ обыкновенно выговаривается въ договорѣ.

По римскому праву поручитель не могъ обязываться болѣе того, въ чемъ заключалось главное обязательство, по правилу: *nec plus in accessione esse potest, quam in principali re.* Французское законодательство статьею 2013 гражданскаго уложенія опредѣляетъ, что поручительство не должно превышать того, чѣмъ обязанъ главный должникъ и не должно быть заключаемо на условіяхъ болѣе тяжелыхъ. Въ случаяхъ же древняго русскаго поручительства представляется по-видимому совсѣмъ противное. Такъ встрѣчаются случаи, гдѣ отвѣтственность поручителей превосходитъ отвѣтственность лицъ обязанныхъ.

Въ поручн. записи 1591 г. (N° 231 А. Ю.) читаемъ: .... *«на насъ на порутчикахъ пеня Государя царя и В. К. что Госу«дарь учинитъ, и наши поручниковы головы въ его голову мѣсто, и «прогоны за подводы отъ Ивань города до нашего до Креминица по«госта вдвое, и назадъ до Ивань города».*

Въ записи подъ N° 311: .. *«взять на порутчикѣ татьба, и сносъ, и задаточные деньги вдвое».* Очевидно, что въ этихъ случаяхъ обязательство поручителя является несравненно обширнѣе, чѣмъ обязательство главное: поручитель вознаграждаетъ не настоящіе убытки, происходящіе отъ неисправности должника, а двойные. И такъ здѣсь нарушается существо поручительства, какъ прибавочнаго договора, является какъ-бы совершенно самостоятельный договоръ, дѣйствіе котораго только обусловлено неисполненіемъ другого договора.

Въ настоящемъ случаѣ обязательство поручителя платить вдвое сдѣлано съ намѣреніемъ доставить имѣющему право болѣе увѣренности, что обязательство будетъ исполнено. Излишекъ въ отвѣтственности по прибавочному обязательству подходитъ здѣсь совершенно подъ понятіе неустойки, обезпечивающей удостовѣреніе поручителя.

Сравненіе приведенныхъ случаевъ съ другими имъ подобными[40]) подтверждаетъ это положеніе, показываетъ, что назначеніе двойной отвѣтственности есть ничто иное какъ опредѣленное наказаніе. Понятіе неустойки при поручительствѣ и исполненіе обязательства, состоящаго въ платежѣ извѣстной суммы, имѣютъ ту

общую сторону, что какъ неустойка, такъ и долгъ платятся поручителемъ при неисправности должника.

Но есть другой способъ объяснить это явленіе: если взять во вниманіе, что ко взысканію съ поручителя приступали уже послѣ мѣръ взысканія съ лица обязаннаго (что мы докажемъ ниже), то окажется, что пространство времени отъ срока обязательства до взысканія съ поручителя могло быть довольно значительно; вредъ же, причиненный несвоевременнымъ удовлетвореніемъ, съ теченіемъ времени еще болѣе увеличивался и являлась необходимость въ обезпеченіи противъ приращенія убытковъ. Лицо, терпящее убытки отъ несвоевременнаго удовлетворенія, пріобрѣтаетъ конечно право на вознагражденіе и соотвѣтственно тому для главнаго обязаннаго растетъ обязательство, а если у него есть поручитель, то вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и обязательство поручительское. Но въ древнемъ, экономически не развитомъ быту было довольно трудно вычислить, сколько именно составляли убытки вѣрителя и разсчетъ могъ быть сопряженъ съ большими злоупотребленіями. Вслѣдствіе этого могло родиться обыкновеніе заключать съ поручителемъ условіе о двойномъ вознагражденіи. Съ этой точки зрѣнія обязательство поручителя не превышаетъ главнаго обязательства.

Впрочемъ иногда поручительство давалось только въ части обязательства, опредѣлялось впередъ количество вознагражденія за убытки.

Въ Псковской судной грамотѣ мы находимъ ограниченіе относительно употребленія поручительства при займѣ: «*поруку быть до рубля, а больши не быти рубля*». [41]). Такое опредѣленіе Псковской грамоты находится, кажется, въ связи съ обычаемъ, свойственнымъ не одному Пскову, а цѣлой Руси, исключавшимъ большею частію обезпеченіе займа посредствомъ поручительства. Въ заемныхъ записяхъ, помѣщенныхъ въ А. Ю. заемъ значительный обезпечивается залогомъ, маловажный же въ 2, въ 3 руб. остается безъ всякаго обезпеченія. Обезпеченіе займа поручительствомъ я находилъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ однимъ изъ контрагентовъ является правительство или какое-нибудь общество [42]).

Сообразивъ все сказанное о пространствѣ древняго нашего поручительства и принявъ во вниманіе, что различные виды отвѣтственности поручителя рѣдко встрѣчаются въ отдѣльности, попадаются часто въ многоразличныхъ между собою сочетаніяхъ, что поручительство всегда почти сопровождается пенею, мы находимъ условія его въ древности очень тягостными. Неудобство это устранялось только частію тѣмъ, что поручителей при одномъ и томъ

же обязательствѣ всегда бывало нѣсколько и что они могли разложить между собою удовлетвореніе.

Весь объемъ отвѣтственности поручителя опредѣляется общею формулою, прописываемою почти въ каждомъ договорѣ поручительства: «. . . *наши поручниковы головы въ его голову мѣсто, наши животы въ его животовъ мѣсто*».

Совершенная замѣна обязаннаго лица поручителемъ и чисто личный характеръ отвѣтственности поручителя по древнему русскому праву открываются отсюда сами собо, и не чисто личною ли отвѣтственностію поручителя объясняется молчаніе законодательственныхъ памятниковъ старины о переходѣ обязательства поручителя къ наслѣдникамъ.

По Уложенію содержаніе поручительства опредѣляется письменнымъ договоромъ — *поручною записью.*

Лица ручаются и даютъ поруку по взаимному согласію. Но это правило, какъ и прежде, терпитъ исключенія. Судныя статьи показываютъ стремленіе законодательства обезпечить явку на судъ тяжущихся поручительствомъ и стараніе избѣжать другого рода обезпеченія. Изъ ст. 119. 120 и др. гл. X видно, что отъ поручительства Уложеніе отказывается только въ крайнихъ случаяхъ и уклоненіе отъ дачи поруки называетъ ослушаніемъ государю, грозитъ за то нелегкимъ наказаніемъ. И потому нельзя сказать, что обязанный явиться на судъ давалъ по себѣ поруку добровольно. По ст. же 229 (гл. X) сами поручители не иначе исполняютъ свое обязательство, отправляются отыскивать обязаннаго, какъ давъ по себѣ поруку о явкѣ на опредѣленный срокъ.

Безъ согласія лица обязаннаго поручительство дается еще въ одномъ случаѣ личнаго найма: «*а кто отецъ или мати отдастъ кому въ работу сына или дочь на урочныя лѣта, а по тѣхъ своихъ дѣтехъ ручаются*» (въ исполненіи ихъ обязанностей). Г. 20. ст. 45. Но впрочемъ здѣсь договоръ о наймѣ происходитъ въ силу родительской власти, согласіе и несогласіе дѣтей не имѣютъ никакого значенія.

Разсматривая случаи поручительства, мы видимъ, что имъ обезпечивались обязательства законныя и договорныя, личныя и имущественныя: являясь при этихъ обязательствахъ, поручительство не представляетъ никакихъ различій. Но различіе самыхъ обязательствъ, именно личныхъ и имущественныхъ, проявляется въ поручительствѣ: такъ по Уложенію поручительство по обязательству личному прекращается смертію обязаннаго, по имущественному же на-оборотъ*).

---

*) См. ниж. прекращеніе поручительства.

При обязательствахъ законныхъ правительство, сомнѣваясь въ исправности самого поручителя, обезпечивало его обязательство тюрьмою или поручительствомъ[43]). Дѣло здѣсь представляется въ такомъ видѣ: второе поручительство установляется не вмѣстѣ съ первымъ, а когда главное обязательство нарушено и когда слѣдовало бы требовать удовлетворенія съ поручителя. Но не приступая тотчасъ по разнымъ причинамъ ко взысканію съ поручителя, правительство заставляетъ его лишь обезпечить исправность свою порукою или садитъ его въ тюрьму. Но спрашивается, почему предварительно не дѣлалось такого обезпеченія, отъ чего было въ употребленіи обезпечивать исправность поручителя уже послѣ нарушенія обязательства лицомъ обязаннымъ? Объясняется это тѣмъ, что при его неисправности обязательство поручителя становится главнымъ, для котораго въ свою очередь желательно обезпеченіе. Притомъ же неисправность лица обязаннаго, особенно при обязательствахъ законныхъ, навлекала подозрѣніе и на поручителя; его уже отчасти переставали считать человѣкомъ *добрымъ* и нарушалось слѣдовательно основное условіе его способности[44]). Почему знать, можетъ быть, онъ самъ человѣкъ дурного поведенія и освободилъ посаженнаго въ тюрьму какъ прежняго своего товарища по преступленіямъ? Подобно этому должны быть обсуживаемы слѣдующія слова Уложенія: «*а будетъ онъ на тотъ срокъ къ суду не станетъ и его тѣмъ* «*не винити, а велѣть его сыскивати порутчикомъ его и въ томъ по* «*тѣхъ порутчикахъ взяти поручная запись:........а будетъ тѣ* «*порутчики того отвѣтчика на тотъ срокъ...не поставятъ и учнутъ* «*бити челомъ о другомъ поверстномъ срокѣ и имъ другой поверстный* «*срокъ дати*». Улож. г. X ст. 229.

Неупотребленіе же поручительства за поручителя въ смыслѣ римскаго fidejussio fidejussionis*), рѣдкое употребленіе его (и то только при обязательствахъ законныхъ) въ такомъ видѣ, въ какомъ его представляютъ показанные нами случаи, вѣроятно происходили отъ того, что довольствовались собраніемъ большого числа поручителей при одномъ обязательствѣ, избѣгая такимъ образомъ лишнихъ хлопотъ и убытковъ, соединенныхъ съ письмомъ двухъ записей вмѣсто одной.

Не составляетъ также чистаго fidejussio fidejussionis слѣдующій случай: «*се язъ Князь Василій да язъ.....подручилися есмя Го*«*сударя своего В. К. боярамъ князю Д. Ѳ. Бѣльскому, да к. В. В. Шуй*«*скому, да кн. Б. Ив. Горбатому по кн. по Мих. по Льв. Глинскомъ: что* «*они выручили у Государя нашего В. Ив. всея Руси за отъѣздъ и за по-*

---

*) L. 8. § 12. D. de fidejussoribus et mandatoribus. XLVI. I. Pro fidejussore fidejussorem accipi posse nequaquam dubium est.

«быв въ пяти тысячахъ рублехъ и до его живота. И гдѣ ся кн. Михаилъ «за нашею порукою денетъ, куды отъѣдетъ или сбѣжитъ : ино на насъ на «подручникехъ, на мнѣ на кн. на Вас. . . . . . . .и на нашихъ товарищехъ «. . . . .которые подручилися князю Д. Ѳ. Бѣльскому, да. . . . . «. .вся подрука пять тысячь рублевъ». Далѣе на оборотѣ записи: *««передъ бояриномъ В. К. Вас. Ив. всея Руси Петромъ Яковлевичемъ «Захарьича, ставъ подручники князь Василій. . . . . . . .сказали: что «они подручилися князю Д. Ѳ. Бѣльскому. . . .по кн. по Мих. по «Льв. Глинскомъ въ пяти тысячи рублехъ и до его живота за отъ- «ѣздъ и за побыъ. А. кн. М. Л. Глинскій передъ бояриномъ Петромъ «Яковлевичемъ сказалъ: что князю Бѣльскому. . . . . .князя Василія «и ихъ товарищей, которые въ сей подручной грамотѣ писаны, по «себѣ порукой ввелъ о всемъ по тому, какъ въ сей подручной грамотѣ «писано»* [45]). Такія отношенія являются только при поручительствѣ, обезпечивающемъ вѣрность бояръ [46]). Не должно думать, что подручники здѣсь обезпечиваютъ платежъ неустойки. Нѣтъ причинъ, которыя бы заставили насъ отрѣшиться отъ принятаго выше мнѣнія, что неустойка при поручительствѣ, обезпечивающемъ интересы государственные, не есть вознагражденіе за вредъ, а служитъ только средствомъ къ устраненію ложнаго удостовѣренія. Для в. князя важно было обезпечить не платежъ неустойки, а справедливое утвержденіе поручителя, важно было, чтобъ и самые бояре—поручители не измѣнили вмѣстѣ съ тѣмъ, за кого они ручались. Возьмемъ еще въ соображеніе, что обязательство князей Бѣльскаго, Шуйскаго Горбатаго уплатить пять тысячь рублей, хотя составляло сумму довольно значительную по тогдашнему времени, все - таки не имѣло предметомъ суммы столь великой, что при платежѣ ея знатный русскій вельможа (таковымъ былъ каждый изъ поручителей за вѣрность бояръ) могъ оказаться несостоятельнымъ. Трудно, почти невозможно допустить, что при измѣнѣ боярина в. князь, обращаясь къ его поручителю не имѣлъ средствъ получить съ послѣдняго такое удовлетвореніе. Онъ былъ обезпеченъ уже тѣмъ, что одного его слова достаточно было для отобранія помѣстьевъ, отчинъ, всей движимости сановника. А на-вѣрное имѣніе трехъ старинныхъ нашихъ бояръ по своей цѣнности не было меньше пяти тысячь рублей.

Согласно всему этому должно допустить, что подручники являются ни чѣмъ инымъ, какъ поручителями за лицо обязанное въ отношеніи къ лицамъ, поручившимся за него предъ в. княземъ. Поручительство подручниковъ составляетъ обезпеченіе для поручителей подобно тому какъ поручительство послѣднихъ есть обезпеченіе великаго князя. Мысль эта становится еще болѣе возможной при соображеніи слѣдующихъ словъ приведенной записи: *«М. Л.*

*«Глинскій сказалъ: что кн. Бѣльскому.....князя Василія.....
«и ихъ товарищей....по себѣ порукою ввелъ».* и подручники сказали: *«что они подручилися князю Бѣльскому....по кн. М. Л. Глинскомъ
«въ пяти тысячи рублехъ и до его живота»*......Если бы подручники обезпечивали только платежъ неустойки, то къ чему главному обязанному, Глинскому, вводить ихъ по себѣ подрукою? это бы долженъ тогда сдѣлать кн. Бѣльскій и другіе поручители.

Относительно лицъ, за которыя можно было ручаться, не было ограниченій. Въ представленныхъ нами случаяхъ видимъ, что ручаются за князей, за лица сословія служебнаго, за духовныхъ, за лица низшихъ сословій. Существо древняго поручительства допускаетъ и участіе несовершеннолѣтнихъ въ этомъ договорѣ въ качествѣ лицъ, за которыхъ ручаются. Уложеніемъ это доказывается положительно[47]).

Что же касается до способности быть поручителемъ, то въ случаяхъ поручительства законнаго и въ случаяхъ, гдѣ дѣйствуетъ поручительство договорное, но однимъ изъ контрагентовъ является казна, мы читаемъ: *«а въ поручные записи порутчиковъ писать людей
«добрыхъ и прожиточныхъ кому бы мочно было вѣрити».* Это общая формула, изъ которой легко опредѣляются всѣ условія способности поручителя[48]).

Такимъ образомъ первое условіе: порука долженъ быть человѣкъ добрый, которому можно вѣрить. Отсюда можно вывести, что малолѣтные не могли быть поручителями.

Второе условіе — прожиточность. Причина, вслѣдствіе которой развилось въ такихъ обширныхъ размѣрахъ поручительство, именно малозначительность имущества, на которое бы можно было отвести взысканіе, заставляетъ насъ полагать, что прожиточность составляла второстепенное условіе. Безпрестанное указаніе въ актахъ, что порука долженъ быть человѣкъ добрый, безъ упоминанія, что онъ долженъ быть человѣкъ прожиточный, подтверждаетъ нашу мысль.

Противное отчасти видимъ въ другихъ славянскихъ законодательствахъ. По Литовскому Статуту поручителями по нѣкоторымъ обязательствамъ необходимо должны быть люди помѣстные: когда безпомѣстный будетъ приговоренъ удовлетворить своего заимодавца, то онъ долженъ представить по себѣ поручителей — людей помѣстныхъ[49]).

Дворянинъ, похвалившійся учинить дворянину какой-либо вредъ и уличенный въ этомъ законнымъ порядкомъ, присуждается къ отдачѣ на поруку честнымъ *помѣстнымъ* дворянамъ того повѣта,

въ которомъ имѣетъ жительство подавшій жалобу, въ томъ, что истцу не будетъ причинено никакого вреда[60]).

Относительно обязательствъ договорныхъ и законныхъ ясно, по какому духу сдѣлано постановленіе, запрещающее крестьянамъ принимать на себя какъ на поручителей отвѣтственность болѣе четырехъ копъ грошей[61]).

По богемскому праву лицо, не владѣющее свободнымъ *dziedzictwo*, не можетъ быть поручителемъ[62]).

Что же касается до способности поручителя въ кругу дѣйствія поручительства между частными лицами, то ограниченій не находимъ никакихъ. Разумѣется, интересъ самого лица, имѣвшаго право по обязательству, заставлялъ выбирать людей добрыхъ и, если позволяли обстоятельства, прожиточныхъ. Но гарантія за состоятельность замѣняется обыкновенно въ законномъ и договорномъ поручительствѣ множествомъ поручителей по одному и тому же обязательству[63]).

На соборѣ, бывшемъ въ 1667 году въ Москвѣ (Іюня 17), лица чернаго духовенства объявлены неспособными быть поручителями. Слова: «*въ мірскія попеченія себѣ не влагати, ниже по-«ручатеся*» объясняютъ причину запрещенія[64]).

Были случаи поручительства, въ которыхъ лицо поручителя сливалось съ лицемъ обязаннаго. Примѣръ этому представляется въ слѣдующемъ заслуживающемъ особеннаго вниманія случаѣ. Акты 1614 г., 1617 г. и другіе представляютъ намъ такого рода учрежденіе: лица, принадлежащія къ одному и тому же сословію, какъ-то стрѣльцы, обязываясь государю вѣрною службою, ручаются другъ за друга въ исправномъ исполненіи своихъ обязанностей, и это дѣлается такимъ образомъ: или весь полкъ или отрядъ составляетъ общество взаимныхъ поручителей, или въ немъ является нѣсколько таковыхъ обществъ. Каждое содержитъ въ себѣ произвольное количество членовъ, но обыкновенно не менѣе десяти[65]).

Содержаніе поручительства здѣсь слѣдующее: если стрѣлецъ не исполнитъ своего обязательства, напр. сбѣжитъ, то поручители обязаны вознаградить казну за убытки, причиненные этимъ побѣгомъ; если онъ взялъ впередъ жалованье и сбѣжалъ, не заслужа его, то жалованье уплачивается казнѣ или прибранному на мѣсто сбѣжавшаго другому стрѣльцу. Учрежденіе это въ актахъ называется *круговою порукою*.

Замѣтимъ, что здѣсь обязательство установлено въ пользу общественной власти, что взаимные поручители находятся между собою въ близкомъ товарищескомъ отношеніи, способномъ породить идею взаимнаго вспомоществованія другъ другу. Вспомнимъ также суще-

ство взаимнаго поручительства временъ Рус. Правды: сходство круговой поруки 12 вѣка съ круговой порукою 17-го представляется невольно. Составъ послѣдней, источникъ ея и цѣль, съ которою она учреждается, даютъ право принимать ее за воспроизведеніе первой. Но, разумѣется, нѣтъ между ними полнаго соотвѣтствія. Пространство пяти вѣковъ оказало значительное вліяніе на это учрежденіе, установило между тою и другою порукою довольно рѣзкія различія, перемѣнило сцену для ихъ дѣйствія.

Съ уничтоженіемъ системы виръ взаимное поручительство 12 ст. не изгладилось изъ сознанія народа, а жило въ быту его съ небольшими измѣненіями. Мы встрѣчаемъ напримѣръ случаи, что на общество налагается отвѣтственность за его члена. Такъ убытки, причиненные казнѣ неисправнымъ подрядчикомъ, за неимѣніемъ у него поручителей вознаграждаются тѣмъ посадомъ, въ которомъ онъ имѣетъ жительство. Такимъ образомъ ни междоусобія князей, ни татарское владычество, ни право перехода — совершенно не разрушили прежней тѣсной связи жителей одного и того же мѣста, и потому понятно, что когда въ семнадцатомъ вѣкѣ правительство стало набирать отряды стрѣльцовъ и отправлять на службу въ отдаленные отъ Москвы города, снабдивъ людей запасами, отпустивъ впередъ на извѣстное время жалованье, оно сочло возможнымъ для обезпеченія своего воспользоваться нравственною связью общества, — отношеніями товарищества, придать проистекающей отсюда идеѣ взаимнаго вспомоществованія офиціальный характеръ, т. е. обязать формально каждаго стрѣльца отвѣтственностію за прочихъ, и соединить этимъ еще болѣе ихъ интересы. Правительство могло ухватиться за древнее взаимное поручительство какъ за нѣчто готовое, тѣмъ болѣе, что раздѣляло конечно съ самимъ народомъ воззрѣніе на общество какъ на отвѣтчика по дѣйствіямъ членовъ. И такъ учрежденіе круговой поруки 17-го ст. не есть выдумка законодательства, и указы 1614 и 1617 годовъ, предписывая употребить въ дѣло этотъ способъ обезпеченія, просто говорятъ: *«а «порука по нихъ круговая»*..... *«велѣть имъ ручаться другъ по «другъ»*. Будь это учрежденіе новое, не заимствованное прямо изъ обычая, мы бы навѣрное читали въ этихъ указахъ болѣе чѣмъ одно указаніе на способъ обезпеченія.

Разсмотримъ отношенія по поручительству: прежде всего отношенія между вѣрителемъ и поручителемъ.

Лицо, имѣющее право, — вѣритель, при неисполненіи противною стороною обязательства, обращается съ требованіемъ удовлетворенія къ поручителю или къ лицу обязанному: «..... *а не от«кажетъ онъ тое пошлины до сроку за два мѣсяца*....... *и*

«тотъ откупъ впередъ имати на откупщикѣ на Трифонкѣ и на «его поручникахъ....» «Кто сыѣдетъ давъ по себѣ поручную за-«пись, не дождався вершенья, и на томъ или на поручникѣхъ взя-«ти проѣсть и воло кита»[66]).

Однако поручитель въ большей части случаевъ можетъ просить, если не требовать, чтобъ сперва сдѣлана была попытка взыскать съ обязаннаго и чтобъ за неудачею уже этой попытки обращались къ нему, что вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: есть акты, которые допускаютъ прямо править съ поручителя; есть акты, которые предписываютъ править съ поручителя и съ лица обязаннаго.

Перваго рода указанія относятся единственно къ тѣмъ случаямъ, гдѣ взыскать съ обязаннаго невозможно, потому-что либо его нѣтъ на лицо, либо заранѣе несомнѣнно извѣстна его неспособность удовлетворить лицо. имѣющее право[67]).

Втораго рода указанія относятся большею частію къ случаямъ, гдѣ можно предположить, что поручитель и обязанный на лицо, или ихъ обоихъ нѣтъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ подано на нихъ ко взысканію[68]).

При сравненіи этихъ данныхъ съ постановленіями Кормч. книги и при помощи указаній Уложенія[69]) мы можемъ допустить, что взыскиваютъ сначала долгъ съ обязаннаго, а потомъ уже чего не достанетъ доправляютъ на поручителѣ.

Въ подтвержденіе такого порядка можно привести еще два мѣста: *«...и тѣ Государь многіе свозные крестьяне, давъ по себѣ «поручные записи въ житьѣ и, отправляясь за порукою по жены свои «въ заонежскіе погосты, сѣхавъ не бывали, а живутъ за прежними «помѣщиками и поручниковъ тѣмъ въ поруки выдали, а поручники, «которые по нихъ ручались, бьютъ челомъ тебѣ Государю, что тѣхъ «крестьянъ помѣщики не отдаютъ, а иные за собою не сказываютъ «и таятъ».*

Здѣсь поручители какъ-бы отводятъ отъ себя взысканіе, указываютъ правительству, что оно имѣетъ средства заставить обязанныхъ исполнить обязательство[60]).

Въ наказѣ 1614 г. читаемъ: *«а будетъ которые, давъ по «себѣ поруки на Государеву службу тотчасъ съ ними не пойдутъ «или пошедъ да сбѣжатъ и имъ поручниковъ и кто по комъ ручал-«ся велѣти сажати въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ покамѣста они тѣхъ «сыщутъ, кто по комъ ручался»*[61]). Здѣсь лицо, имѣющее право, — правительство, само отлагаетъ взысканіе съ поручителей, надѣясь заставить самого главнаго обязаннаго снова исполнять обязательство; на случай же, что эта надежда не оправдается, правитель-

ство обезпечиваетъ могущее быть взысканіе съ поручителя, садитъ его въ тюрьму.

Если обычай установлялъ для поручителя право отводить въ извѣстныхъ случаяхъ отъ себя взысканіе и требовать, чтобъ оно сперва направлено было противъ лица обязаннаго, то этимъ только объясняется, почему указъ 1628 года, опредѣлившій отношенія поручителя и лица, за которое онъ ручался, имѣетъ собственно въ виду взысканіе съ такого обязаннаго лица, которое въ порукѣ истца выдало, т. е. случай взысканія съ поручителя за отсутствіемъ главнаго обязаннаго, противъ котораго не можетъ уже быть обращено взысканіе. Вотъ этотъ указъ: «*а которые люди ручаются по комъ къ суду или съ суда, и тотъ человѣкъ, по комъ* «*ручаются, въ порукѣ ихъ выдастъ, съ Москвы съѣдетъ, и на тѣхъ* «*поручикахъ по ихъ порукѣ исцовыхъ исковъ и пошлинъ правятъ и* «*стоятъ на правежѣ; и тѣ поручики къ тѣмъ людямъ, за ко-* «*рыхъ ручались, въ безчестьѣ приставливаютъ, потому что ихъ по-* «*далъ.... и о томъ какъ Государи укажутъ......и на тѣхъ,* «*кто выдастъ въ порукѣ, взять убытки, сыскавъ допряма, что кому* «*учинится убытковъ, а въ безчестьѣ отказать*»[62]). Напротивъ если взысканіе шло сперва съ обязаннаго, если ко взысканію съ поручителя приступали не иначе, какъ обобравъ совершенно обязаннаго, то первому уже не было никакой возможности получить съ послѣдняго вознагражденіе за понесенные убытки. Правда, обязанный, какъ несостоятельный должникъ въ отношеніи къ своему поручителю, могъ быть ему выданъ головою, но отношенія дружбы, отношенія нравственныя, дававшія большею частію жизнь поручительству, вопіяли противъ такого дѣйствія и потому процесса заводимо не было, слѣдовательно не было и повода къ изданію указа, который бы опредѣлялъ на этотъ случай отношенія поручителя и лица, за которое ручался поручитель. Напротивъ когда обязанный совершалъ подлый поступокъ противъ поручителя, заставлялъ человѣка, избавившаго его отъ тюремнаго заключенія, подвергаться неожиданному взысканію, мучиться на правежѣ, тогда прежнія отношенія между ними естественно должны были уничтожиться и перейти во враждебныя. Такимъ образомъ здѣсь уже исчезала всякая нравственная и фактическая преграда на требованіе поручителемъ вознагражденія съ лица, за которое онъ ручался, при посредствѣ общественной власти. Указъ 1628 года вошелъ и въ Уложеніе (г. X ст. 155).

Если установлялось иногда для поручителя обязательство *сыскать, представить обязаннаго, смотрѣть за нимъ*, особенно если такое обязательство налагалось опредѣленіемъ судебнаго мѣста, то воз-

никало для поручителя право, чтобъ отклонить отъ себя взысканіе, употреблять противъ обязаннаго мѣры насильственныя къ принужденію его исполнить обязательство.

Въ приведенныхъ положеніяхъ представляется нѣчто похожее на beneficium excussionis s. ordinis римскаго права*).

Если не отрицать вліянія Кормчей на наше древнее законодательство, то надобно сказать, что большему утвержденію обычая отводить поручителю взысканіе на обязаннаго помогло римское право чрезъ посредство Кормчей. Слѣдующее въ ней мѣсто есть почти голословное заимствованіе: «*аже кто взаимъ дастъ кому,* «*или поручника, или исповѣстника, или совѣтника о немъ пріиметъ,* «*то не преждѣ вскорѣ на исповѣстника, или на поручника, или на* «*совѣтника да нападетъ: ниже убо небрегъ о должницѣ симъ да* «*стужаетъ: но да нападетъ первое на вземшаго злато, о заимѣ со*«*дѣлавшаго. И аще убо отъ того возметъ и онѣхъ да отступитъ:* «*аще же не возможетъ отъ должника взяти и потомъ и на поруч*«*ника...... да находитъ и отъ того прочее да возметъ. Аще* «*поручникъ ту будетъ, займовавшему же ту быти не прилучится,* «*да покажетъ заимодавецъ поручника......судіи и о сей вещи су*«*дитъ судія. И дастъ время поручнику такожде рещи, и совѣт*«*нику, и исповѣстнику хотящимъ истиннаго должника на судъ* «*привести и поставити. Симъ же на прочее хранится имъ по*«*мощь***), *и помогаетъ еже поручнику, и совѣтнику, и исповѣстни*«*ку аще представятъ, понеже поручится, яко же тогда тому при*«*веденну бывшу, тогда повлеченія избавитася стужаемымъ занѣ*»[62]).

Теперь остается намъ рѣшить: если было въ употребленіи править напередъ должное на главномъ обязанномъ, то до какой степени продолжалось это требованіе, на какихъ мѣрахъ взысканія останавливались: водимъ ли былъ обязанный на правежъ, выдавался ли головою?

Относительно перваго никакихъ положительныхъ указаній нѣтъ ни въ актахъ до Уложенія, ни въ самомъ Уложеніи. Но что касается до выдачи головою, то она, можно сказать, составляла уже не способъ взысканія, а вознагражденіе вслѣдствіе невозможности получить исполненіе по обязательству. Къ чему же было прибѣгать къ этому роду вознагражденія, когда можно было еще

*) Nov. IV. c. 1.

**) Приведемъ здѣсь на память ст. 229 гл. X Уложенія, гдѣ поручителю, отправившемуся искать обязанное лицо, дается на помощь приставъ.

получить исполненіе по обязательству чрезъ взысканіе съ поручителя, на которомъ прямо лежала обязанность исполненія?

Но при неуспѣшности взысканія съ самого поручителя выдача головой оставалась единственнымъ средствомъ для удовлетворенія вѣрителя, и спрашивается, кого же слѣдовало выдать. Уложеніе предписываетъ: того и другого [63]), и ничто не мѣшаетъ допустить, что и обычное право періода Судебниковъ поступало такимъ же образомъ.

Поручителей при одномъ и томъ же обязательствѣ обыкновенно бывало нѣсколько, обязательство же ихъ всегда являлось въ формѣ корреальнаго: «....*а который изъ насъ порутчиковъ въ лицехъ, на томъ и порука*....»—пишется въ поручныхъ записяхъ; «....*править на порутчикахъ, которые будутъ въ лицехъ*...»— обыкновенно говоритъ какой-нибудь указъ или приговоръ судебнаго мѣста. «*Взять на порутчикахъ его кто будетъ въ лицехъ*»—говорится въ ст. 203 X главы Уложенія. Мысль о beneficium divisionis *) не имѣла никакого хода въ нашемъ древнемъ поручительствѣ. Взысканіе съ поручителей слѣдовало общимъ правиламъ о взысканіи съ лицъ обязанныхъ. Дополнительный указъ къ Судебнику 1628 г. и другіе источники прямо указываютъ, что поручитель ставился и на правежъ, а договорныя грамоты князей 13-го, 14-го, 15-го столѣтій, что неисправный поручитель поступалъ въ распоряженіе лица, имѣвшаго право по обязательству, на тѣхъ же основаніяхъ какъ и другіе должники: «*холопы, должники и поручники выдавати по исправѣ*....» читаемъ почти во всякой договорной грамотѣ. Правила эти вполнѣ продолжаютъ дѣйствовать и въ Уложеніи, какъ видимъ изъ ст. 155 и 275 гл. X.

Отношенія между поручителемъ и обязаннымъ. Поручитель, удовлетворившій по обязательству, имѣетъ право требовать съ обязаннаго лица вознагражденія за всѣ понесенные убытки [64]). Относящіяся сюда свидѣтельства источниковъ касаются собственно поручительства при обезпеченіи исковъ, однако ничто не мѣшаетъ допустить тоже самое и въ другихъ случаяхъ поручительства. Мы знаемъ, что всѣ они между собою сходны и подлежатъ опредѣленіямъ, изъ одной мысли проистекающимъ.

Если по обязательству произведено удовлетвореніе поручителемъ и затѣмъ еще лицемъ обязаннымъ, то первый, кажется, имѣлъ право обратно требовать отданнаго отъ лица, которому ручал-

*) §. 4. J. de fidejussoribus. III. 20. «*compellitur creditor a singulis, qui modo solvendo sunt litis contestationis tempore, partes petere*».

ся. Существованіе такого обычая можетъ быть выведено изъ слѣдующихъ словъ дополнит. указа къ Судебнику 1558 г.: «*которые* «*люди впредь учнуть искати людей своихъ въ холопы*. . . . . *а тѣ* «*холопы предъ судьею учнуть отъ того холопства оттягиваться, и* «*кто тѣхъ холопей съ суда выручитъ и за порукою тотъ холопъ* «*сбѣжитъ: и въ томъ дѣлѣ искъ ищеинъ весь и пошлины имати* «*на порутчикѣхъ* . . . . *и на холопа хотя еще Государь и не* «*довелъ холопства и тотъ холопъ тѣмъ и виноватъ, что сбѣжалъ,* «*присудить его въ былые, гдѣ его найдетъ, тутъ его изымаетъ въ* «*холопы и безъ пристава; а тѣ деньги, что взялъ на порутчикѣ,* «*за тѣхъ своихъ холопей назадъ ему порутчику не отдавати*».

Если бы во всѣхъ подобныхъ случаяхъ соблюдалось обыкновеніе *назадъ порутчику такихъ денегъ не отдавати*, то бы незачѣмъ было дѣлать въ настоящемъ указѣ такое упоминаніе. По всей вѣроятности этотъ случай составлялъ исключеніе, тѣмъ болѣе, что древнее право при опредѣленіи отношеній рабовъ къ господамъ покровительствуетъ послѣднимъ. Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ на лицѣ, способствующемъ рабу идти противъ господина, отражается неблагосклонный взглядъ законодательства на холопа.

Юридическія отношенія между поручителемъ и обязаннымъ возникали не только по произведенномъ первымъ удовлетвореніи по обязательству, но и прежде: сюда принадлежитъ право или обязательство поручителя принимать въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣры къ обезпеченію себя, къ отводу отъ себя взысканія.

Отношенія между сопоручителями. Въ случаяхъ древ. русскаго поручительства, какъ временъ Судебниковъ, такъ и Уложенія, мы почти исключительно встрѣчаемъ по-нѣскольку поручителей по одному и тому же обязательству и не находимъ рѣшительно ни одного указа, ни одного мѣста, которое бы разрѣшало отношенія сопоручителей.

Мы знаемъ, что взысканіе происходило съ тѣхъ поручителей, которые были «*въ лицехъ*», но неизвѣстно, имѣли ли эти бывшіе «*въ лицехъ*» право по удовлетвореніи кредитора требовать себѣ вознагражденія отъ другихъ поручителей: молчаніе источниковъ заставляетъ сказать, что нѣтъ. Господство правила, по которому выдавшій въ порукѣ долженъ былъ вознаградить поручителя за всѣ убытки, исключало необходимость въ признаніи такого права за отдѣльными поручителями.

Притомъ случалось нерѣдко, что по одному и тому же обязательству ручались люди, принадлежавшіе къ самымъ разнообразнымъ сословіямъ: монахи, священники, бояре, боярскіе дѣти, крестьяне вольные, крѣпостные люди. Въ собраніи многихъ пору-

чителей имѣли интересъ кредиторъ, обязанный; въ дружественныхъ, въ хорошихъ сношеніяхъ могли состоять съ послѣднимъ лица, не имѣвшія между собой никакихъ связей; самимъ же поручителямъ не приводилось конечно искать себѣ товарищей: дѣлать это значило бы показывать свою ненадежность. Разумѣется, всѣ эти обстоятельства устраняли между такими сопоручителями мысль о вспомоществованіи другъ другу, изъ которой бы могла развиться взаимная между ними отвѣтственность. Но отсутствіе ея рождаетъ отсутствіе и споровъ по отношеніямъ сопоручителей и вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе указовъ о дѣйствіи поручительства между поручителями. Но если ручались лица, бывшія между собою въ короткихъ связяхъ, то поручитель, удовлетворившій требованіе, вознаграждался вѣроятно другими безъ участія общественной власти: значитъ, также не было причины къ появленію указовъ. Есть, правда, одинъ актъ, въ которомъ поручители опредѣляютъ свои отношенія договоромъ: именно поручная запись 1652 г. (А. Ю. № 318.) заключаетъ въ себѣ слова: «*и намъ порутчикомъ его добыть вездѣ* «*всякими мѣрами гдѣ ни свѣдавъ и поставить его*.... *и намъ по*-«*рутчикомъ самѣмъ между собою вѣдатца*». Ручаются здѣсь монахи, священники и мірскіе люди. Поручители, предоставляя лицу, имѣющему право, взыскивать съ нихъ по правилу: «*съ тѣхъ, которые будутъ въ лицехъ*», условливаются на счетъ могущихъ возникнуть между ними отношеній, но не видно, какъ они условливаются между собою.

О *формѣ* поручительства надобно сказать, что она, какъ и форма другихъ актовъ, прошла всѣ ступени развитія. Въ періодъ господства въ русскомъ правѣ символовъ поручительство получило и названіе свое отъ символической формы. Такъ полагаетъ Неволинъ въ своей исторіи русс гражд. законовъ (ч. 3 § 392). Рука играла важную роль въ символистикѣ права у всѣхъ народовъ. У Римлянъ при заключеніи договоровъ *mandatum* (препорученіе), pignus (залогъ) и при другихъ сдѣлкахъ рука являлась важной участницей[65]). У народовъ германскаго племени она утверждала силу каждаго договора[66]). Наконецъ слова Новгородской судной грамоты: «*а кому будетъ дѣло до владычня человѣка или до бояр*-«*скаго*.....*въ волости о татьбѣ и о разбои*.....*а кто будетъ* «*крестъ цѣловалъ на сей грамотѣ, ино ему рѣчи правое слово, и* «*рука дать по крестному цѣлованію, что тотъ человѣкъ тать и* «*разбойникъ*....*а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ у*-«*правы лежать, да и по руцѣ ему ударити съ истцомъ своимъ*»[67]), —предположительно свидѣтельствуютъ объ употребленіи и у насъ на Руси этого символа въ смыслѣ утвержденія справедливости сказан-

наго. И такъ рука, подаваемая поручителемъ лицу, имѣющему право по установленному обязательству, вѣроятно служила удостовѣреніемъ, что обязанный исполнитъ свое обязательство и что онъ пользуется довѣріемъ за рукою поручителя, по его рукѣ. Отсюда слово *порука*, встрѣчающееся въ первый разъ въ Русской Правдѣ[68]).

Такъ-какъ укрѣпленіе правъ на имущества и на дѣйствія посредствомъ формулъ, можно предполагать, было не чуждо нашему древнему быту,[69]) то и формулы могли быть въ употребленіи при заключеніи поручительства: на это наводитъ поручная запись 1474 г.[70]), на оборотѣ которой читаемъ: «*по сей поручн. кабаль ставъ* «*предъ Княземъ Юрьев. Ив. Ник. Воронцовъ**) *сказалъ: что выручилъ* «*у пристава Вел. Кн. у Ив. В. у Замятни князя Дан. Дм. Холм*-«*скаго въ винѣ Вел. Князя въ полутретью стѣ рублехъ, по тому,* «*какъ въ сей поручн. записи писано*». Прописаніе подобнаго обряда видимъ и въ другихъ поручныхъ записяхъ[71]). Обязанный же послѣ этого становился передъ лицомъ, которому ручались, и объявлялъ, «*что онъ такихъ-то по себѣ порукою взялъ, о всемъ по тому, какъ въ сей* «*поручной записи писано*». Все это даетъ намъ право думать, что и до явленія поручительства въ письменной формѣ заключеніе его сопровождалось подобнаго рода обрядами и формулами. Соображая значеніе поручительства въ нашемъ древнемъ быту и то важное мѣсто, которое оно занимало въ немъ, мы должны поставить договоръ этотъ на ряду съ другими важнѣйшими договорами, по которымъ пріобрѣтались права на имущества и дѣйствія лицъ, и вслѣдствіе этого отнести начало писменнаго заключенія поручительства ко времени, когда письменная форма сдѣлалась употребительною и для другихъ договоровъ, хотя изъ всѣхъ представленныхъ намъ Арх. Коммиссіею поручныхъ записей первая относится лишь къ 1474 году. Съ этого времени число ихъ постепенно умножается.

Матеріаломъ для всѣхъ вообще древнѣйшихъ актовъ въ нашемъ отечествѣ, какъ извѣстно, сначала служилъ пергаменъ. Когда онъ былъ замѣненъ писчею бумагою, то до введенія гербовой акты писались на столбцахъ**), иногда на листахъ. Все это прилагается и къ поручной записи. Обыкновенно она писалась на одной сторонѣ листа, другая же служила часто для рукоприкладства, иногда для изложенія поименованныхъ выше обрядовъ[72]).

Содержаніе поручной записи обыкновенно слѣдовало такому порядку: сперва прописывались имена поручителей, потомъ слѣдовало

*) Поручитель.

**) Замѣтимъ здѣсь указъ 1689 г. (№ 1363. т. 3. П. С. З.), предписывающій поручн. запись по отмѣткѣ дьякомъ склеивать съ приставною памятью.

подробное изложеніе обязательства, въ которомъ принималось поручительство, условія отвѣтственности поручителей, далѣе подпись свидѣтелей, поручителей и писавшаго поручную запись дьяка или подьячаго. Есть случаи, которые указываютъ, что поручная запись совершалась отдѣльно отъ главнаго обязательства; такъ это видимъ въ случаяхъ поручительства по интересамъ государственнымъ: бояриномъ пишется сперва клятвенная запись и потомъ отдѣльно отъ нея совершается поручная. Но въ большей части случаевъ писалась одна поручная запись, и обязательство главное являлось, надобно допустить, или въ формѣ словесной, или въ письменной, но сливаясь въ этомъ послѣднемъ случаѣ совершенно съ поручной записью или, лучше, поручн. запись вмѣщала въ себѣ и договоръ главный. Побудительная причина къ такому соединенію двухъ договоровъ въ одномъ актѣ вѣроятно было желаніе избѣжать лишнихъ хлопотъ и издержекъ, сопряженныхъ съ письмомъ двухъ записей вмѣсто одной. Что касается до укрѣпленія поручныхъ записей, то изъ извѣстныхъ намъ случаевъ мы можемъ вывести кое-какія указанія: такъ прописаніе на оборотѣ записи вышеупомянутаго обряда свидѣтельствуетъ, что и со введеніемъ письменной формы онъ продолжалъ быть въ употребленіи и сопровождать заключеніе поручительства.

При обезпеченіи поручительствомъ обязательствъ законныхъ дача лица на поруки производилась по предписанію правительства (*«....по Государеву указу и по приказу воеводы поручилися....»*) тѣмъ чиновникомъ, который былъ отправленъ съ приставною памятью, — недѣльщикомъ, ѣздокомъ, приставомъ[73]). Кромѣ того въ этихъ случаяхъ и тамъ, гдѣ поручительствомъ обезпечивается казенный интересъ, поручная запись по написаніи ея отсылалась въ то мѣсто, по предписанію котораго собиралась порука[74]).

Въ числѣ привилегій, даваемыхъ тарханными грамотами, находимъ назначеніе особеннаго пристава для исправленія разныхъ обязанностей, въ томъ числѣ для позыва въ судъ и дачи на поруку жителей тѣхъ мѣстъ, на которыя распространялось дѣйствіе тарханной грамоты, такъ-что кромѣ назначеннаго пристава другіе пристава, недѣльщики, ѣздоки, не имѣли права вызывать жителей привилегированныхъ мѣстъ къ суду и давать ихъ на поруки[75]).

Въ договорныхъ грамотахъ князей при опредѣленіяхъ о судѣ смѣсномъ находимъ другую особенность въ обрядѣ дачи на поруку: такъ приставъ вел. кн. Рязанскаго долженъ давать на поруку подданныхъ удѣльнаго князя Рязанскаго не иначе какъ въ присутствіи пристава отъ послѣдняго. Въ послѣдующихъ актахъ это опредѣленіе повторяется въ видѣ привилегіи и для лицъ, подсудныхъ суду патріаршему, напр. священники по постановленію Уложенія не иначе

даются на поруку приставомъ какъ только въ присутствіи десятскихъ священниковъ[76]).

Эти особенности являются на тотъ конецъ, чтобъ оградить лица, даваемыя на поруки, отъ злоупотребленій и доставить поручительству бо́льшую силу присутствіемъ оффиціальныхъ свидѣтелей и наконецъ также для бо́льшаго обезпеченія въ томъ, что договоръ заключенъ безъ обстоятельствъ, вредящихъ интересамъ правительства, что въ поручители, напримѣръ, выбраны люди *«добрые, которымъ мочно вѣрить»*.

Важное мѣсто, занимаемое поручительствомъ, въ древнемъ быту, требовало этихъ опредѣленій и служитъ объясненіемъ существованію многочисленныхъ постановленій, запрещающихъ брать отъ поруки *поклонное*, посулы и поминки[77]). Довольно подробныя опредѣленія о томъ, какъ долженъ назначенный правительствомъ чиновникъ поступать при собираніи поруки, указываютъ на тѣ затрудненія, которыя сопровождали большую часть этихъ случаевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на ощущаемую правительствомъ необходимость пользоваться этимъ способомъ обезпеченія[78]).

Три общія положенія исчерпываютъ собою всѣ случаи *прекращенія* поручительства по древнему русскому праву. Поручительство, 1-е) какъ договоръ, уничтожается исполненіемъ его, т. е. произведеннымъ со стороны поручителя удовлетвореніемъ по обязательству;

2-е) какъ договоръ прибавочный, — прекращеніемъ главнаго;

3-е) какъ договоръ чисто личный, не переходящій къ наслѣдникамъ — смертію поручителя[79]).

Относительно прекращенія поручительства смертію обязаннаго въ Уложеніи встрѣчается различіе между обязательствомъ чисто личнымъ и имущественнымъ: *«а будетъ по комъ порутчики ручаются «до срока въ статьѣ»* (въ обязательствѣ стать на судъ), *«а послѣ «того тотъ, по комъ ручалися въ статьѣ, умретъ до сроку, и до по-«рутчиковъ его по такой поручной записи дѣла нѣтъ, потому-что «они ручалися по немъ въ статьѣ, а не въ домахъ»*. (Г. X. ст. 205).

Такимъ образомъ при обязательствахъ, которыя по свойству своему не могли переходить къ наслѣдникамъ, прекращаясь смертію обязаннаго, и поручительство прекращалось смертію обязаннаго; поручительство же по обязательствамъ вещнымъ на оборотъ. (Также см. г. X. ст. 203).

Мы разсмотрѣли начала поручительства въ пространство времени отъ 12 до 18 столѣтія. Прослѣдимъ же теперь судьбу его послѣ реформъ, начатыхъ въ нашемъ законодательствѣ Петромъ Великимъ. Бросая взглядъ на древній юридическій бытъ, мы видимъ

въ немъ повсемѣстное господство обычая, самое законодательство представляется ничѣмъ инымъ какъ его воспроизведеніемъ. Реформа Петра и его преемниковъ является контрастомъ прежнему. Кавелинъ въ своемъ разсужденіи объ основныхъ началахъ рус. судоустройства и гражданскаго судопроизводства высказываетъ слѣдующее мнѣніе: «*Русское законодательство этой эпохи* (временъ Петра и его преемниковъ) «*представляетъ не развитіе однихъ и тѣхъ же началъ,* «*а безпрестанное измѣненіе ихъ, уничтоженіе существующихъ и замѣ-* «*щеніе другими*». Обычай палъ, нововведенія не могли во всякомъ случаѣ обнять все совершенно, высказать все опредѣленно; старое законодательство отчасти продолжало дѣйствовать и дополняло новое. Но старое законодательство въ эту пору не могло давать на все полныя опредѣленія, потому-что само было не полно, само не все обхватило. Когда еще былъ въ силѣ обычай, этотъ недостатокъ, эта неопредѣленность отчасти устранялись тѣмъ, что все недосказанное законодательствомъ добавлялось обычаемъ; теперь же обычай потерялъ силу. Такимъ образомъ въ заимствованномъ, старомъ измѣненномъ, старомъ неизмѣненномъ представлялись безпрестанныя противорѣчія. Старыя начала разрушены, новыя еще не успѣли развиться.

Главное вліяніе реформы на поручительство состояло въ томъ, что оно утратило свой общій характеръ, свое единство и распалось на нѣсколько частей.

Прежде, являясь при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ, поручительство не представляло никакихъ видоизмѣненій, сохраняло вездѣ одни и тѣ же начала.

Возьмите напримѣръ поручительство при личномъ наймѣ, поручительство въ обезпеченіе иска, въ подрядѣ, въ неприкосновенности лица, противъ котораго дѣланы были угрозы: вездѣ одни и тѣ же понятія, всѣ случаи сопровождаются одними и тѣми же условіями.

Обычай создалъ понятіе поручительства и законодательство, давая опредѣленія на какой-либо случай, заимствовало ихъ изъ обычая, который живо, наглядно представлялся сознанію всѣхъ и каждаго, и потому законодательству иногда достаточно было сдѣлать намекъ на какой-либо обычай однимъ словомъ, одной фразой, и все остальное понималось.

Напримѣръ въ 16 и 17 столѣтіяхъ явились новые случаи для дѣятельности законодательства: надобно было придумать мѣры для болѣе надежнаго обезпеченія вѣрности стрѣльцовъ и казаковъ, особенно тѣхъ, которые отправлялись на службу въ отдаленныя мѣста. Какъ же тутъ поступили? Законодательство постановило: *пусть будетъ порука круговая,* — и только. Оно не опредѣлило, что-такое

круговая порука, не сказало, что тутъ отвѣчаютъ всѣ за одного и одинъ за всѣхъ, однимъ словомъ, не описало ея понятія. Но и не нужно было этого дѣлать. Всѣ знали, что-такое круговая порука, потому-что она взята была изъ быта народнаго, изъ обычая, всѣмъ извѣстнаго. Такъ составились другія опредѣленія.

Древнее законодательство не создавало ничего новаго: оно какъ-бы боялось нововведеній. Чуть являлся какой-нибудь неопредѣленный, впервые попадавшійся случай,—оно не придумывало для него новыхъ опредѣленій, а обращалось къ настоящему или прошедшему и искало тамъ чего-нибудь похожаго. Случай разрѣшался по сходству съ другими, по принятому для нихъ обычаю. Такимъ образомъ являлся указъ или законъ, который уже былъ ничто иное какъ описаніе въ данномъ случаѣ обычая, болѣе подробное конечно, если обычай не такъ былъ употребителенъ и повсемѣстенъ. Вслѣдствіе всего этого поручительство по древнему русскому праву является учрежденіемъ единымъ, которое реформа уже разбила на части. Изъ нихъ одни опредѣлились подробно, другія остались безъ вниманія и слѣдъ ихъ едва замѣтенъ въ современномъ законодательствѣ. Явились особенные роды поручительства при договорахъ съ казною, при займѣ, при личномъ наймѣ; поручительство при обезпеченіи исковъ видоизмѣнилось; самая форма поручительства получила другой видъ.

Политическій ходъ событій возбуждаетъ хозяйственную дѣятельность правительства; вслѣдствіе того оно вступаетъ въ значительные договоры съ частными лицами, въ необходимости обезпечить себя отъ могущихъ встрѣтиться при этомъ убытковъ.

Правительство находитъ обезпеченіе въ залогахъ, но они могутъ оказаться недостаточными или представленіе ихъ можетъ быть затруднительнымъ: тогда прибѣгаютъ къ поручительству. Случаи такого рода попадаются очень часто.

Находя однакожь нѣкоторыя неудобства въ старомъ поручительствѣ, законодательство производитъ въ немъ перемѣны, придумываетъ новыя средства, чтобъ дать ему бо̀льшую надежность, и вотъ является съ особенными опредѣленіями поручительство, относящееся собственно только къ обезпеченію договоровъ съ казною. Указы, сформировавшіе его, оказали значительное вліяніе на нынѣ дѣйствующее законодательство[80]). Съ новымъ ходомъ вещей появляются новыя учрежденія. Въ числѣ ихъ занимаютъ важное мѣсто кредитныя установленія. Выдаваемыя ими въ заемъ частнымъ лицамъ суммы требуютъ обезпеченія, и возникаютъ новыя опредѣленія о поручительствѣ съ особенностями, только этимъ займамъ свойственными, впрочемъ оставшимися безъ всякаго вліянія на настоящее законодательство[81]).

Мы видѣли прежде, что употребленіе поручительства при займѣ въ пространство времени отъ появленія 1-го законодательнаго памятника до Петра Великаго встрѣчалось очень рѣдко. Случаи, въ которыхъ мы усматриваемъ заемъ, обезпеченный поручительствомъ, попадаются только тамъ, гдѣ однимъ изъ контрагентовъ было правительство или какое-нибудь общество. Но въ 18 столѣтіи начинаетъ входить въ обыкновеніе поручительство при обезпеченіи займовъ [82]). Въ 1761 году запрещается однакожь крестьянамъ государственнымъ, дворцовымъ, синодальнымъ, архіерейскимъ, монастырскимъ, помѣщичьимъ быть поручителями въ заемныхъ обязательствахъ [83]). Слова указа: «*а дабы заимодавцы надежнее были. . .*», объясняютъ причину этого узаконенія. Впрочемъ особенность эта сохранилась въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ только относительно крестьянъ помѣщичьихъ [84]). Наконецъ уставъ о банкротахъ 1800 г. создалъ правила и особенности поручительства, обезпечивающаго заемъ, которыя цѣликомъ вошли въ нынѣ дѣйствующее законодательство подъ заглавіемъ: *о поручительствѣ по договорамъ и обязательствамъ между частными лицами.* И такимъ образомъ эти опредѣленія составляютъ нынѣ нормальное поручительство.

По общему характеру поручительства въ древнемъ правѣ случаи его при личномъ наймѣ, высказанные въ Уложеніи, не составляли никакой особенности. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ этомъ родѣ обезпеченія произошли преобразованія, опредѣленія статей 275 г. X, 45-й, 91 г. XX, продолжавшія дѣйствовать безъ всякихъ измѣненій, обратились въ особенность. Настоящее законодательство называетъ ихъ *особенными правилами о ручательствѣ по личнымъ наймамъ между частными лицами.*

Къ общимъ измѣненіямъ въ поручительствѣ, имѣвшимъ вліяніе на всѣ его виды при позднѣйшемъ законодательствѣ, принадлежитъ перемѣна формы поручной записи. Прежняя поручная запись была ничто иное какъ договоръ поручительства, вмѣщавшій въ себѣ почти всегда договоръ главный. Имена поручителей писались въ началѣ, рукоприкладство же ихъ происходило внизу. Указъ 1705 года Ноября 6 (2080) предписалъ писать имена поручителей по изложеніи содержанія главнаго договора. Такимъ образомъ съ этого времени договоръ поручительства сталъ выражаться въ одной только подписи поручителей, разумѣется, съ изъясненіемъ условій. Такъ и нынѣ: «*поручительство совершается собственноручною подписью поручителя* «*на обязательствѣ послѣ рукоприкладства должника*» (ст. 1313 св. гр. зак.). Но поручительство въ формѣ отдѣльнаго акта продолжало существовать именно въ случаяхъ обезпеченія исковъ. Въ 1699 г., Января 23, всѣ крѣпости велѣно было писать на гербовой

бумагѣ, потомъ въ царствованіе же Петра Великаго запрещено писать акты на столбцахъ. Поручная запись подчинилась этимъ опредѣленіямъ, что̀ видно изъ указа 1780 года, которымъ отмѣненъ сборъ пошлинъ съ поручныхъ записей при обезпеченіи исковъ. Въ 1809 г. велѣно ихъ писать на гербовой бумагѣ 30-ти-коп. достоинства, потому-что «*таковыя записи не суть крѣпостныя, закладные или* «*заемные акты, а токмо одно удостовѣреніе, которое берется съ* «*поручителя отъ крѣпостныхъ дѣлъ по исковой жалобѣ частныхъ* «*людей до начатія суда въ суммѣ, въ какой весь искъ состоитъ, для* «*того, чтобъ отвѣтчикъ съ суда куда не скрылся и сталъ на срокъ*»[85]). По настоящему законодательству поручительство можетъ существовать и въ видѣ особаго договора, который пишется на гербовой бумагѣ и свидѣтельствуется у маклера. О формѣ же поручительства при обезпеченіи исковъ нѣтъ никакихъ опредѣленій: по-этому въ практикѣ судебной мѣсто ея занимаетъ простая росписка поручителя въ принятіи на свою отвѣтственность лица, за которое онъ ручается.

Второе вліяніе реформы на поручительство: сначала уменьшился кругъ его дѣйствія при обязательствахъ законныхъ вообще и собственно при искахъ, а потомъ оно сдѣлалось почти едва замѣтнымъ, какъ въ законодательствѣ, такъ и въ дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе измѣненнаго порядка администраціи, лучшей организаціи полиціи, поручительство, какъ мѣра обезпеченія государственнаго порядка, дѣлается ненужнымъ и почти уничтожается[86]).

Изданіемъ формы суда нанесенъ первый ударъ исключительному господству поручительства при обезпеченіи исковъ. Поручительство уже не является безусловной принадлежностію въ ходѣ процесса; обезпеченіе исковъ производится уже движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ истца и отвѣтчика, и только при недостаткѣ его поручительствомъ. Въ 5 пунктѣ постановленія о формѣ суда сказано: «*а ежели усмотрѣно будетъ, что у того отвѣтчика на* «*толикое число, сколько въ челобитьѣ истцовѣ показано иску, движимаго* «*и недвижимаго имѣнія не будетъ, то собравъ по немъ поруки, ко*«*торымъ въ томъ иску можно вѣрить, что ему до вершенія того дѣла* «*не съѣхать, и въ зборѣ тѣхъ порукъ сроку болѣе недѣли не давать;* «*а буде порукъ по комъ не будетъ, то держать его подъ арестомъ* . . . . .», и въ пунктѣ 8-мъ: «*а по окончаніи допросовъ по истцахъ* «*брать поруки, что имъ до вершенія дѣла не отлучаться (сіи поруки* «*брать по такихъ, у кого нѣтъ пожитковъ довольно, какъ о томъ* «*писано выше)*».

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ формѣ суда дѣйствуетъ, и-то ограниченно, только порука *съ суда*, порука же *къ суду* пред-

ставляется отмѣненною, и ни въ послѣдніе годы царствованія Петрова, ни въ послѣдующія царствованія мы не видимъ ея употребленія [87]). Поставленное на второмъ планѣ и перешедшее такимъ образомъ къ искамъ маловажнымъ,—къ тяжбамъ, гдѣ дѣло шло конечно по большой части между людьми небогатыми, поручительство при обезпеченіи исковъ рѣдко даетъ знать о своемъ существованіи, и случаи его рѣдко подвергаются предварительному разсмотрѣнію, отъ чего мы не встрѣчаемъ на счетъ его никакихъ д полненій и измѣненій, не смотря на то, что форма суда указала только одни случаи его употребленія. Можно допустить, что древній обычай нашъ, хотя лишенный права гражданства въ нашемъ юридическомъ быту, не исчезнувшій однакоже еще изъ общежитія и практики судебныхъ мѣстъ, здѣсь нашелъ поприще для своего проявленія.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) Рус. Правда. Спис. Троиц. ст. 4. изд. Калачова.

[2]) Новг. лѣт. стр. 323.

[3]) Deutsche Rechts-Alterthümer von Jacob Grimm I. Buch, Cap. 3. § 7 (стр. 291). Wilkins leges Saxonicae. Lond. 1721. p. 201.

[4]) Въ другихъ нашихъ законод. памятникахъ, близкихъ по времени къ Рус. Прав., встрѣчаемъ опредѣленія, по которымъ человѣку, находящемуся въ опьяненіи не вмѣняются его дѣйствія; такъ въ договорѣ Смоленскаго князя съ Ригою, въ Псковской судной грамотѣ.

[5]) Рус. Правда. Спис. I. ст. 13. изд. Калачова.

[6]) Собран. гос. грам. и догов. т. I. N° 4 и 5. 1295 г.; N° 6, 1305 г.; N° 16 и 17. 1375 г. А. Э. т. I. N° 14. 1398 г.

[7]) А. Э. т. I. N° 13. 1398 г. Уставн. Двинская грам. Собр. гос. гр. и догов. т. I. N° 88 и 89. 1462 г.

Собран. гос. гр. и догов. т. I. N° 115 и 116. 1483 г.: *«а «которыхъ дѣлъ не искали при нашемъ отцѣ, пристава не было, «за поруку не данъ, тому погребъ, а кто за порукою или за «приставомъ, тому судъ».*

Собр. гос. грам. и догов. т. I. N° 127. 1496 г.: *«а прилу«чится твоего пристава третчикъ тутъ, и онъ съ нимъ идетъ и на поруку даетъ . . . . . и поставитъ предъ моимъ намѣстникомъ «и мой намѣстникъ судитъ» . . . . «а безъ твоего намѣстника «пристава приставу моего третчика въ душегубствѣ и полич«номъ на поруку не дати».*

Собр. грам. и догов. т. I. 1514 г. N° 148. Жалованная грамота Смоленску: *«а черезъ поруку намѣсничимъ людямъ нашіе «отчины Смоленскія земли людей въ желѣза не ковати и въ «тюрму не метати».*

А. Ист. т. I. N° 105. Судебникъ 1497 г. *«ѣздити недѣль-«щикомъ и на поруку давати самимъ съ приставными.....»* *«..«а не будетъ на него прирока съ доводомъ, ино татиннымъ «рѣчемъ не вѣрити, дати его на поруку до обыску........»* *«А къ полю прiидетъ окольничiй и дiакъ: и окольничему и дiаку «вспросити ищей и отвѣтчиковъ: кто за ними стряпчи и «поручники, и имъ тѣмъ велѣти стояти»*.

А. И. т. I. N° 153. Судебникъ 1550 г. ст. 12. *«А убитаго «дати на поруку какъ его государь попытаетъ, ино его поста-«вити передъ государемъ, а не будетъ по немъ поруки, ино его «вкинути въ тюрьму доколь по немъ порука будетъ»*.

Вообще изъ сравненiя статей 47, 49, 54, 55 и друг. Судебника 1550 г. видимъ: явка на судъ обезпечивается поручительствомъ; равнымъ образомъ пребыванiе обвиняемаго въ продолженiе всего хода производства на мѣстѣ, гдѣ производится судъ; также нужно поручительство, когда приступается ко взысканiю съ обвиняемаго вслѣдствiе судебнаго приговора; при выдачѣ головою истцу отвѣтчика съ перваго брали поруку въ томъ, чтобъ *«доправя «ему свое, отдати его бояромъ и дьякомъ»*. См. также А. Э. т. I. N° 268. 1564 г. Сентября 30 уставн. грам. Соловецкаго монастыря Сумской волости крестьянамъ, N° 337. 1558 г. Марта 25 грам. Григорiя Годунова Сольвычегодскому прикащику Якову Балактину.

А. Ист. т. III. N° 92, 1628 г. Февр. 3 дополн. указ. къ Судебнику: *«кто сѣдетъ, давъ по себѣ запись* (поручную), *«не дождався вершенья, и на томъ или на порутчикахъ взяти «проѣсть и волокита, а дѣло вершить по суду»*.

А. Э. т. III. N° 36. 1614 г. Iюня 5. судн. грам. Устюжны Желѣзопольской. *«И поцѣлуетъ ищея, ино на отвѣтчикѣ исцово доправити, а самаго дати на поруку, а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрьму доколѣ по немъ порука будетъ»*.

А. Э. т. III. N° 254. 1635 г. Августа 17 Царск. грам. въ Пермь Великую.

[8]) Собр. гр. и догов. т. II. N° 57. 1587 г. Сент. 1—*отдача на откупъ*.

А. Ист. т. II. N° 52. 1605 г. Февр. 24—*въ службѣ и пашнѣ охочихъ людей*.

А. Э. т. II. N° 133. 1609. г. Августа 6: *«а въ пашнѣ и «нашей пашнѣ и въ подмогѣ велѣли имати по нихъ* (охочихъ «людяхъ, отправленныхъ въ Пелымскiй уѣздъ на пашни,) *крѣп-«кiя поруки съ записьми»*.

А. Э. т. II. N° 54. 1606 г. Iюля 11—*въ ямской гоньбѣ*.

А. И. т. Ш. N° 145. 1627 г. Янв. 12—*въ подрядѣ*.

А. Э. т. III. N° 4. 1613 г. Соборная грамота рус. духовенства Строгановымъ объ уплатѣ слѣдующихъ съ нихъ въ казну доходовъ и объ отпускѣ *въ займы денегъ и разныхъ припасовъ* на войско. «*А какъ въ государевѣ казнѣ денежные доходы и «хлѣбные всякіе запасы въ сборѣ будутъ и Царское Величество «васъ пожалуетъ, тѣ деньги и за хлѣбъ, и за соль, и за всякіе «товары, что вы съ себя Государю нынѣ дадите, велитъ за«платить изъ своей Царскія казны тотчасъ безо всякаго переводу «въ томъ мы вамъ свидѣтели и поручники*».

А. Э. т. Ш. N° 105 (стр. 145) 1619 г. Іюля 3. Царск. окружная грам. въ Галичъ губному старостѣ. Здѣсь порука берется *въ житьѣ на извѣстномъ посадѣ и въ исправномъ платежѣ податей*.

А. И. т. Ш. N° 203. 1639 г. Апр. 4 — *въ оброкѣ*.

А. Э. т. Ш. N° 158. 1624 г. Дек. 10 — *въ ямской гоньбѣ*.

А. Э. т. Ш. N° 188. 1630 г. Янв. 20 — *по каменьщикахъ*.

А. И. т. II. N° 72. 1606 г. Авг. 28 и Дек. 7 — *въ оброкѣ*.

Акт. Юрид. поручн. записи подъ N° 305, 309 и друг.

[9]) Собр. гр. и догов. т. I. N° 66. 1448 г. Впрочемъ неизвѣстно, о чемъ здѣсь идетъ рѣчь: объ обезпеченіи ли поручительствомъ вѣрности извѣстныхъ лицъ князю, объ обезпеченіи ли исковъ, или о поручительствѣ при какихъ - нибудь частныхъ сдѣлкахъ между княземъ и его подданными.

А. Э. т. I. N° 48. 1450 г. — *въ оброкѣ*.

Собр. г. и д. т. I. N° 147. 1509 г. духовная кн. Дмитрія Іоанновича: «*а што у меня записи поручныя на многихъ бояръ «и на дети боярскія и на дьяки: и Князь бы Великій пожало«валъ, тѣ записи имъ отдалъ*».

А. Э. т. Ш. N° 41. 1614 г. Іюля. Царск. грам. о возвращеніи Іосифову монастырю разбѣжавшихся крестьянъ. Здѣсь помѣщикъ обезпечиваетъ порукою *житье за нимъ крестьянъ*. Поручныя записи, помѣщенныя въ Актахъ Юридическихъ, представляютъ случаи употребленія поручительства для обезпеченія договоровъ: *дачи на оброкъ, подряда, личнаго найма, займа*. N° 297, 308, 311, 312 и друг.

[10]) Поруч. записи въ вѣрности, неотъѣздѣ боярь, помѣщенныя въ т. I и II. Собр. гр. и догов., въ Дополн. къ А. Ист., т. II. N° 111. 1613 г. Ноября. 22.

[11]) А. Э. т. I. N° 274. 1567 г. Ноября 19. Порука по недѣльщикѣ: «*недѣли дѣлати въ правду, насильства и продажи «никому не чинить, и разбойникомъ и татемъ оговаривати людей*

«по недружбѣ не научити, и колодниковъ и татей во всякихъ «дѣлахъ не отпущати, а безсудныя и правые давати, а ист- «цовъ и отвѣтчиковъ не волочити.... корчмы, и зерщиковъ «и блядни, и всякихъ людей у себя не держати и лихихъ дѣлъ «никакихъ не дѣлати; а съ кончанныхъ дѣлъ истцовы иски и «Царевы Великаго Князя пошлины правити безволокитно» и проч.

А. Ист. т. II. № 46. 1604 г. Марта 3—поручительство *въ вѣрной службѣ Сурутскихъ стрѣльцовъ и казаковъ.*

А. Ист. т. II. № 247. 1609 г. Іюля 17—порука *по ратныхъ людяхъ.*

А. Эк. т. II. № 225, около 1605 г. Выписка изъ постановленій о разбойникахъ и татиныхъ дѣлахъ: *«въ губной избѣ «и тюремнымъ сторожамъ быти по поручнымъ записямъ сошныхъ людей».*

А. Ист. т. III. № 1631 г. Авг. 31. Выписка изъ уставной книги Разбойн. Приказа. Тоже порука по тюремн. сторожамъ.

А. Э. т. III. № 236. 1633 г. Дек. 1. Царск. наказъ Ржевскимъ воеводамъ: *«а давати имъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и Мурзамъ, и Татаромъ государево «денежное жалованье всѣмъ на лицо съ крѣпкими порукями, что «имъ быти на государевѣ службѣ безъ съѣзду до отпуску, а съ «государевы службы не сбѣжати, а за очи государева жалованья «никому не давати...... а которые на государеву службу не «пойдутъ или съ госуд. службы до отпуску сбѣжатъ.... государево жалованье велѣть доправити на порутчикехъ»* (стр. 347).

А. Ю. № 313—поруч. по выборномъ для доставленія казенныхъ денегъ.

А. Ю. № 289—поруч. по целѣльщикѣ. Вообще поруч. записи, помѣщенныя въ Акт. Юридическихъ, представляютъ много случаевъ поручительства о лицахъ служащихъ.

[12]) А. Э. т. I. № 100. 1473 — 1486 г. Жалован. грам. Бѣлозерскаго князя Череповскому Воскресенскому монастырю: *«а «инымъ мѣрамъ въ городѣ не быти опричь моее мѣры печатные: «а у кого вынутъ мѣру, и онъ на немъ возмутъ два рубли заповѣди, а въ винѣ дадутъ на поруку».*

Судебникъ 1550 г.: *«а если на обыскѣ скажутъ, что онъ* (тать) *«лихъ человѣкъ, то посадить въ тюрьму до смерти, а если скажутъ, что добрый, то дать на поруку».*

А. Э. т. II. № 30. 1598 — 1605 г. Наказъ о судѣ и расправѣ въ заонѣжскихъ погостахъ: *«давати ихъ на поруки съ «записьми, что имъ впередъ корчемнаго питья не держати».*

А. И. т. III. № 167. 1631 г. Августа 31. Выписка изъ

устав. книги Разбойнаго Приказа: «*а который оговорный че-*«*ловѣкъ данъ на чистую поруку, а за порукою учнетъ какимъ*«*воровствомъ воровати, и того человѣка поймати и указъ ему*«*чинити по тому же, до чего доведетца; а на порутчикахъ его*«*взяти выть, потому-что за ихъ порукою воровалъ*».

А. Ю. N° 290: «*выручили семи.......чтобъ ему* (крестьянину) *не разбойничать, не воровать, но спокойно жить*».

А. Ю. N° 298. Поручительство въ томъ, что крестьянинъ Ипатіевскаго монастыря прерветъ связи съ своимъ братомъ и не будетъ у себя держать чужого имущества безъ монастырскаго вѣдома.

А. Ю. N° 301—порука по крестьянинѣ, замѣченномъ въ дурномъ поведеніи. N° 303—о некуреніи вина. N° 308—по зарубежномъ выходцѣ объ уплатѣ имъ долговъ. Судебникъ 1550 г. ст. 93: «*А кто купитъ на торгу что поношеное у незнающаго*«*или съ лавки, и тому купити съ порукою съ рядовою, а кто*«*купитъ безъ поруки, и тому тѣмъ быти виновату*».

А. Э. т. II. N° 52. 1606, Іюля 7. Уст. грам. посадскимъ людямъ города Шуи: «*а того десятскаго и пятидесятскаго въ*«*нашей пенѣ подавати на крѣпкія поруки, чтобъ у нихъ ли-*«*хихъ людей въ сотнѣ впредъ не было*».

А. Э. т. III. N° 135. 1623 г. Мая 1. Царск. грам. Псковскимъ воеводамъ о дозволеніи торговымъ людямъ Сысоеву и Өедяеву заниматься темьяннымъ мастерствомъ: «*и въ томъ де*«*дѣлѣ взяти по нихъ поручная запись, и воровства де ихъ въ*«*томъ дѣлѣ никотораго ни бывало и челобитчиковъ де на нихъ*«*нѣтъ*».

А. И. т. III. N° 172. 1632 г. Окт. 31. Царск. грам. Верхотурскому воеводѣ: «*...а въ даль и у себя въ уѣздѣ безъ*«*отпросу и въ иные ни въ которые городы безъ порукъ никому*«*крестьянамъ ѣздити не велѣти*».

А. И. т. III. (Дополненія) 1621 г. Мар. 19. Царск. грам. Чердынскому воеводѣ: «*а тѣхъ людей, за кѣмъ они* (бѣглые «крестьяне) *живутъ въ податяхъ, велѣли подавать на крѣпкія*«*поруки съ записьми до нашего указу, чтобъ имъ впередъ не по-*«*вадно было воровать, нашихъ крестьянъ за себя пріимать*».

А. Э. т. III. N° 167. 1626 г. Янв. 17. Наказъ Стрѣлецкому головѣ: «*а по нихъ* (стрѣльцахъ) *въ тѣхъ дворовыхъ день-*«*гахъ имати поруки съ записьми въ томъ, что имъ на тѣ*«*деньги дворы себѣ поставити*».

А. Э. т. III. N° 195. 1631 г. Ноября 20. Царск. грам. Псковскимъ воеводамъ о воспрещеніи продавать соль за рубежъ:

«а уѣзднымъ бы есте мужикомъ велѣли соль продавать по не-«велику съ порукою, что имъ та соль держать про себя и за рубежъ не продавать».

А. Э. т. III. N° 272. 1637 г. Сент. 18. Царск. грам. въ Муромъ губн. старостѣ о незаключеніи въ тюрьмы людей по исковымъ дѣламъ: *«.....вѣдомо намъ учинилось, что въ го-«родахъ воеводы и всякіе приказные люди въ татинные и раз-«бойные тюрьмы сажаютъ всякихъ людей въ истцовыхъ искахъ «и отъ того татямъ, и разбойникомъ, и оговорнымъ людямъ «чинится тѣснота и голодъ, и отъ тѣсноты и отъ духу по-«мираютъ: и нынѣ мы указали воеводамъ и всякимъ приказ-«нымъ людямъ: которые у нихъ люди въ холопствѣ и во крестьян-«ствѣ будетъ въ пріимкѣ и въ истцовыхъ искѣхъ, и такихъ «людей къ татемъ и разбойникамъ въ тюрьму сажать не ве-«лѣли, а въ истцовыхъ искѣхъ и въ холопствѣ велѣли держать «за приставы».* Этотъ указъ отчасти можетъ служить указаніемъ причинъ, по которымъ правительство старалось замѣнять тюрьму какими-либо другими способами обезпеченія.

[13]) Всѣ случаи поручительства въ ставкѣ на судъ, потому-что отвѣтчикъ, который не является на судъ, обвиняется въ искѣ и для него рождается обязательство удовлетворить истца. Поручитель такого отвѣтчика принимаетъ на себя это обязательство.

Судебникъ 1550 г. ст. 55. По наказаніи уличеннаго татя и по взысканіи съ него истцова иска онъ отдается па поруку: *«дати его на крѣпкую поруку, кто ему будутъ иные истцы, «а не будетъ поруки, то вкинути въ тюрьму, доколѣ порука по «немъ будетъ».* Здѣсь поручитель принимаетъ на себя удовлетвореніе всѣхъ могущихъ возникнуть на выручаемомъ обязательствъ, происходящихъ отъ старыхъ его преступленій.

А. Ю. N° 305. *«Государево ядерное дѣло по разводу на кого «сколько доведетца дѣлать* (поручителямъ) *и Государевы деньги «что возмутъ* (подрядчики, за которыхъ ручаются) *на дѣло».*

А. Ю. N° 294. *«А который изъ насъ поручниковъ въ лицехъ, «на томъ Государева ямская гоньба, и убытки, и волокита».*

А. Ю. N° 290. *«И на мнѣ, на порутчикѣ на попѣ Иванѣ «тотъ бобыль Михайло и тягло его по окладу».*

[14]) А. Ю. N° 290 *«....а не учну язъ за Прилуцкимъ монасты-«ремъ жити и пашни пахати....ино на мнѣ на Иванкѣ и на «моихъ порутчикахъ взяти казначею въ казну пять рублевъ «денегъ».*

А. Юр. N° 291. *«Стати ему за нашею порукою у Государя*

«каменнаго дѣла на Иванъ городѣ, быти пять мѣсяцевъ и отъ «государева дѣла не сбѣжать . . . . . . а не станетъ . . . . . и на «насъ на поручникахъ пеня Государя Царя и В. Князя, что «Государь пеню учинитъ, и наши поручниковы головы въ его го- «лову мѣсто и прогоны за подводы отъ Иваня города до на- «шего до Креминица погоста вдвое и назадъ до Иваня города». А. Юрид. N° 311 *« . . . . взять на порутчикѣ* (лица, обязаннаго личнымъ наймомъ) *«татьба, и сносъ, и простой, и задаточные деньги вдвое».* А. Юр. N° 289. Поручная по недѣльщикѣ: *«не учнетъ онъ «за нашею порукою. . . .* (исполнять вѣрно свои обязанности), *ино на «насъ на порутчикѣхъ пеня Ц. Г. Великаго Князя. . . . исцовы «иски и съ судныхъ дѣлъ пошлины и наши поручниковы головы «въ его голову мѣсто и наши животы въ его животовъ мѣсто».*

[15]) Судебникъ 1550 г. ст. 12: *«а убитаго дати на поруку: «какъ его Государь попытаетъ, ино его поставити передъ Го- «сударемъ».*

А. Ю. N° 293: *«а не поставлю язъ на срокъ* (предъ воло- «стнымъ начальствомъ), *и на мнѣ на порущикѣ Малафеѣ мона- «стырскій искъ . . . . . съ ихъ пашенъ Государевы подати. . . . .»* N° 318 А. Ю.: *«а буде онъ сойдетъ безъ Архимандрита вѣ- «дома, и намъ порутчикомъ его добыть вездѣ, всякими мѣра- «ми, гдѣ ни свѣдавъ, и поставить его передъ Архимандрита съ «братіею. И намъ порутчикомъ самѣмъ между собою вѣдатца».* А. Ист. т. V. N° 117: *«а какъ они* (раскольники) *въ вѣрѣ «исправятся, и ихъ велѣлъ изъ подъ начала освободить и взять «по нихъ поручные записи добрые въ томъ, что имъ впредь «церкви Божіи расколу не чинить, и порутчикомъ того за ни- «ми приказать смотрѣть».*

[16]) Собр. гр. и договор. т I. N° 104. 1474. г. Иванъ Никитичъ Воронцовъ ручается за кн. Холмскаго въ вѣрности В. Князю. Въ случаѣ измѣны Холмскаго Воронцовъ обязывается заплатить 250 р. Отвѣтственность платежемъ пени видимъ и въ другихъ поручн. записяхъ, находящихся въ I т. С. гр. и догов. Поручныя записи, помѣщен. въ Акт. Юрид., часто содержатъ въ себѣ прибавленіе этого рода отвѣтственности къ другимъ.

[17]) Собр. гр. и догов. т. II. N° 57. 1587 г. Сент. 1: *«а тѣми «заповѣдными деньгами учнемъ корыстоваться. . . . . Царь и В. «Князь тѣ промытне деньги велитъ на откупщикѣ на Три- «фонкѣ и на его порутчикѣхъ доправити вдвое, да имъ же отъ «Государя быти казненнымъ».*

А. Э. т. I. (дополненія) N° 380. 1490 г. Октября — посланіе

Новгород. Архіепископа Митрополиту Зосимѣ. «...*и потомъ*
«пришелъ обыскъ на еретиковъ, и язъ повелѣлъ имати, да по-
«давати на поруки, и тѣ еретики поручниковъ выдавъ да сбѣ-
«жали къ Москвѣ.......да которые въ подлинникѣ писаны,
«тѣхъ бы всѣхъ проклятію предати, да и тѣмъ, къ кому они
«приходили въ соглашеніе или кто по нихъ поруку держалъ».

[18]) А. Э. т. III N° 4. 1613 г. Соборн. грам. Росс. духовенства Строгановымъ.

Собр. гр. и догов. т. I. N° 146. 1506 г. Окт. 18. Ручательство митрополита и высшаго духовенства въ вѣрности Государю кн. Острожскаго.

С. гр. и д. т. I. N° 149. 1522 г.—поручительство духовенства за Вас. Вас. Шуйскаго.

[19]) См. примѣч. 17. Улож. III. 5. Ук. 1684 г.: взять поручныя записи съ раскольниковъ, «*что имъ впредь церкви Божіей «расколу не чинить*».

[20]) См. примѣч. 8 и 10.

[21]) Судебникъ 1550 г. ст. 72.

Ак. Эксп. т. III N° 55. 1615 г. Янв. 18 Царск. грам. въ Пермь объ отысканіи и приводѣ въ Москву тяглецовъ Боратной слободы: «....*и велѣно ему тѣхъ Баратей......по-*
«давати на крѣпкія поруки съ записьми, а за порукою велѣно
«ему (посланому для отысканія и привода бѣглецовъ) *ихъ*
привести къ Москвѣ съ женами, съ дѣтьми и со всѣми животы».

А. И. т. III. N° 160. 1629 г. Декабря—Царск. грамота Чердынскому воеводѣ о сыскѣ бѣжавшихъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ «.....*и ты тѣхъ крестьянъ по нашему*
«указу велѣлъ подавать на крѣпкія поруки.....и велѣлъ ихъ
«выслати...... съ тѣми старостами и цѣловальниками, ко-
«торые для тѣхъ крестьянъ высланы».

А. И. т. III. N° 188. 1635 г. Окт. 9. «....*и для сыску тѣхъ*
«былыхъ стрѣльцовъ посланы въ Пермь Великую и Чердынь съ
«Москвы сотники Московскихъ стрѣльцовъ, и велѣно имъ тѣхъ
«былыхъ стрѣльцовъ сыскивать и наше жалованье править на
«ихъ порутчикахъ и на тѣхъ людяхъ, отъ кого были взяты».

А Э. т. III N° 254. 1635 г. Авг. 17. Царская грамота въ Пермь воеводѣ о потребованіи въ Москву Чердынскихъ старостъ къ суду. «....*Поминка Лягаева съ товарищи дать на*
«поруку съ записью, а за порукою изъ нихъ одному человѣку,
«кого они межь себя выберутъ, учинилъ ему срокъ стать къ
«отвѣту на Москвѣ».

А. И. (дополненія). т. II. N° 58. 1631 г. Марта 29—объ

отысканія каменьщиковъ, кирпичниковъ и горшечниковъ. Всѣхъ этихъ людей велѣно подавать на поруку и выслать въ Москву съ приставомъ. А. Э. Ш. 188.

А. И. т. V. N° 36. 1679 г. Февраля 20. «....*выслать къ* «*Москвѣ за поруками и съ провожатыми*». Выраженіе *за поруками* во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣетъ значеніе: *подавать на поруки*.

[22]) Поручн. записи въ А. Юрид.

[23]) Судебникъ 1550 г. ст. 54. «*а который недѣльщикъ татя* «*спродастъ*. . .*исцовъ искъ на немъ доправится вдвое и каз*-«*нить торговой казнію*».

[24]) А. Э. т. I. N° 281. 1571 года Марта 12. Царскій наказъ Бѣлозерскимъ губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ.

[25]) Поручныя записи въ А. Юрид.

[26]) Акт. Юрид. поручная запись N° 290.

[27]) А. Эксп. т. II. N° 52. 1606 года. Іюля 7. Уставная грамота посадскимъ людямъ города Шуи.

[28]) Code civil, art. 2040.

[29]) Тамъ же art. 2042.

[30]) Slavische Rechtsgeschichte von Wenzel Alex. Macieiowski; Th. IV: *von den einseitigen Verträgen*.

[31]) Литовскаго Статута раздѣлъ 9, артик. 28.

[32]) А. Юр. закладная Прибылого Павлова сына. Доп. къ А. И. II. N° 56. IV.

[33]) Случаи, въ которыхъ употреблялось поручительство въ вѣкъ Уложенія:

а) Явка отвѣтчика на судъ: *порука къ суду, порука съ суда*, г. X. ст. 111 и слѣд. до 130.

б) Договоры между казною и частными лицами: «*А вино* «*подряжаются поставить уговорщики на дворцѣ*....*и по нихъ* «*собираютъ поручные записи въ томъ, что имъ поставить на* «*срокъ*». Котошихина гл. IV ст. 4.

«....*а когда бываетъ той казнѣ* (Царской — присылаемымъ «изъ Сибири мѣхамъ) *умноженіе, а расходъ бываетъ малой*, «*продаютъ торговымъ и всякого чину людямъ и даютъ въ долгъ* «*съ поруками по указной цѣнѣ*». Котошихина гл. IV ст. 2. «.....*и будетъ ефимковъ на срокъ*.....*не заплатятъ, и* «*имъ заимщикомъ и поручикомъ ихъ платить въ Государеву* «*казну за тѣ ефимки за неотдачю по 20 алтынъ за ефи*-«*мокъ*». А. И. (дополн.) т. III 1654 г. Мая 29. N° 116.

в) Договоры между частными лицами. Уложенія гл. XX ст. 45. 91; гл. X ст. 275; поручн. записи въ А. Ю.

г) Вѣрность государству.
Уложенія гл. X ст. 203.

д) Служба государственная:
Уложенія гл. X ст. 147: *и по тѣхъ даточныхъ конныхъ лю-«дехъ велѣлъ бы собрать поручныя записи крѣпкія, что имъ съ «нашея В. Государя службы не сбѣжать».* А. И. т. IV. 1660 А. И. (Доп.) III. 16. 1646 г. Дек. 11, А. Э. IV. N° 280. 1683. г. Дек. 30.

е) Въ мѣрахъ благоустройства:
Улож. гл. X. ст. 199, 202, 266.
Улож. гл. XXI ст. 36 — 39, 65.
А. И. т. IV. 1654 г. Мая 10. «....*и кого прихожане въ по-«пы или во дьяконы* (выберутъ), *и они бъ челобитную и выборъ «за руками и ставленники присылали къ тебѣ и рѣчи за от-«ца его духовнаго порукою, что онъ свидѣтельствованъ и свя-«щенства достоинъ».*
А. И. т. IV. N° 158. 1661 г. Января 18 и Окт. 21.
А. И. т. V. N° 65. 1681 г. Января «.....*а кому нанять «со стороны работныхъ людей, и они бъ тѣхъ людей наймо-«мовали со сторонними поруками».*
А. И. т. V. N° 117. 1684 г. Ноября 18—поруч. *по ремесленникахъ.*
А. Э. т. IV. N° 284. 1685 г. Апрѣля 7. «...*а у которыхъ людей «будутъ выняты раскольщики, а жили у нихъ съ порукою, а они «про расколъ ихъ не вѣдали, а тѣ записи будутъ не записаны, и на «такихъ имать пени по 5 рублей, а у которыхъ жили безъ по-«руки и на тѣхъ имать противъ татинной и разбойной ста-«тей по 50-ти рублей на человѣка. А у которыхъ жили хо-«тя и съ порукою, а они про расколъ ихъ вѣдали, а не из-«вѣстили, и тѣхъ бить кнутомъ и ссылать, а на поручикахъ «имати пени по 50-ти рублей на человѣкъ, а на которыхъ «пенныхъ денегъ взять будетъ нечего.....и будетъ они руча-«лись по раскольщикахъ въ житьѣ, не вѣдая про расколъ ихъ.. «ссылать въ Украины городы, а которые ручались вѣдая, и «тѣхъ ссылать же въ дальніе городы съ жестокимъ наказа-«ньемъ».* А. Э. т. IV. N° 307. 1691 г. Декабря 15: запре-щалось держать въ Московскихъ дворцовыхъ слободахъ и при разныхъ заведеніяхъ людей безъ поручн. записей. Полн. собра-нія законовъ т. III. 1691 г. Ноября 22. «...*Живутъ при-«шлые и гулящіе люди безъ порукъ, и являются въ татьбахъ «и разбояхъ, а иные и съ поручными записьми, а поручики «по нихъ такіе же воры, товарищи ихъ.....и впередъ чтобъ «во дворцовыхъ и черныхъ слободахъ, въ харчевняхъ и торго-*

«выхъ баняхъ работниковъ безъ поручн. записей отнюдь никто «никого не держалъ». *)

ж) Какъ мѣра огражденія для интерессовъ казны:

А. И. т. IV. 1649 г. Дополн. къ А. И. т. III. N° 15. 1646 г. Ноября 4; А. Э. т. III. 1651 г. (дополн.).

[34]) Уложенія гл. XX. ст. 91.

Тамъ же XXI ст. 36.

Тамъ же X. ст. 229.

А. И. т. V. N° 117. 1684. Ноября 18. «.....*поручикомъ «за ними приказать смотрѣть».*

[35]) Смотри примѣч. 33. *в. е.*

Поручн. записи въ А. Ю.

[36]) А. Ю. Поручн. запись N° 321.

[37]) А. Э. т. II. N° 225. 1605 г.

А. И. т. III. N° 167. 1631 г. Авг. 31. См. также Ул. XXI. 36.

[38]) См. въ примѣч. 12 Царскую грамоту въ Муромъ 1637 г. Сент. 18.

[39]) А. Э. т. II. N° 225. 1605 г.

Судебника 1550 г. ст. 12, 55, 56 и друг.

[40]) С. г. и д. т. II. N° 57. 1587 г. Сентября 1. «...*а тѣми «заповѣдными деньгами учнетъ корыстоваться...... Царь и «В. Кн. тѣ промытные деньги велитъ на откупщикѣ на Илятомъ и на его поручикѣхъ доправити вдвое»,*

Бывшее въ употребленіи взысканіе *вдвое* истцовыхъ исковъ представляется наказаніемъ неявившагося отвѣтчика и его поручителей.

А. Ю. N° 291. Поручная по ямскихъ охотникахъ: «....*и «на насъ на поручникахъ пеня Царя.....что Государь укажетъ, и ямская гоньба, и убытки вдвое».* Ср. также прочія поручн. записи въ А. Ю. и судныя статьи Уложенія.

[41]) Псковская судная грамота 1467 г. изд. Мурзакевича, стр. 6.

[42]) Дополн. А. И. т. II. N° 92. 1641 г. Мая 7. «....*и запись Государь по немъ Понтелейкѣ поручную въ той пашнѣ «и въ судныхъ и въ заемныхъ деньгахъ взяти у торговыхъ и «промышленныхъ людей....»*

А. Э. т. III. N° 4. 1613 г. Соборн. грамота росс. духовенства Строгановымъ (см. примѣч. 8).

Дополн. А. И. т. III. 1654 г. Мая 23. N° 116 (см. примѣч. 33 подъ буквою *б.*)

---

*) Также указы 1700—1712 (2162), 1713—1719 г. (2862) П. с. з.

А. Ю. поручн. зап. № 308.—по зарубежномъ выходцѣ объ уплатѣ имъ долговъ жителямъ Тихвинскаго посада по случаю высылки его за границу.

А. Ю. № 312. «......*и на насъ на поручикахъ по той* «*кабалѣ деньги 24 руб. приказному старцу Герману взять* «*и убытки*».

Котошихина гл. VI. ст. 2 (см. прим. 33 подъ буквою *б*),

[43]) А. И. т. III. 1614 г. Сентября 4. Наказъ Царя М. Ѳ. Архіепископу Суздальскому и Турскому и друг., отправленнымъ въ Ярославль для убѣжденія атамановъ и казаковъ къ походу на Тихвинъ противъ непріятелей «.....*а будетъ которые давъ по себѣ поруку на государеву службу не пойдутъ, или пошедъ да сбѣжатъ, и имъ поручиковъ ихъ и кто по комъ ручался велѣти сажати въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они тѣхъ сыщутъ, кто по комъ ручался*».

[44]) См. о способности быть поручителемъ.

[45]) С. г. и д. т. II. № 151. 1627 г.—грамота поручная князей Пѣнковыхъ и другихъ дворянъ въ поручительствѣ бояръ Бѣльскаго, Шуйскаго, Горбатаго по Мих. Глинскомъ.

[46]) С. г. и д. т. I. № 176. 1562 г. Марта 20; № 180 1574 г. Марта 8; № 191. 1566. Апр. 12; № 198. 1571 № 156. 1528.

[47]) Уложенія гл. 20 ст. 45.

[48]) А. Э. т. III. № 140. 1623 г. Авг. 6. Царская грамота Сольвычегодскому воеводѣ Чечерину.

А. Э. т. II. №. 70. 1607 г. въ Маѣ. Царская грам. въ Пермь Великую: «*а писать велѣлъ въ поручн. запис......лутчихъ* «*людей....*»

Судебникъ 1550 ст. 55: «.....*дать его на крѣпкія поруки*».

А. Э. т. II. № 52. 1606 г. Іюля 7. Уставн. грам. посадскимъ людямъ города Шуи «.....*подавати на крѣпкія по-* «*руки*».

[49]) Литовскаго Статута раздѣлъ 2, арт. 54. § 2.

[50]) Тамъ же арт. 40. § 1.

[51]) Тамъ же разд. 9, арт. 28.

[52]) Slavische Rechtsgeschichte von Wenzel Alex. Maciciowski, Th. IV: *von den einseitigen Verträgen: «Das Böhmische Recht sagt, dass Nie-* «*mand für einen Andern bürgen könne, ohne ein freies dzsedzictco* «*zu besitzen, aus dem Grunde, weil, wie das Recht sagt, mit einem* «*Pachtgut Niemand befriedigt werden kann, und eigentlich ein list* «*ratikacy (Steckbrief) den Gläubiger besonders sicherte*».

[63]) Уложенія гл. X ст. 203.

[64]) Выписка изъ дѣяній собора, бывшаго въ 1667 г. Іюля 17. П. с. з. т. I. N° 412. ст. 10. *«всякому причетнику и иноку «и инокини въ мірскія попеченія себѣ не влагати, ниже пору- «чатися».*

[65]) А. Э. т. III. N° 34. 1614 г. Апр. 29. Наказъ стрѣл. головѣ. На мѣсто выбылыхъ стрѣльцовъ предписывается набирать новыхъ: *«а въ службѣ и побѣгѣ имать по нихъ поруки съ записьми «круговыя».*

Дополненія А. И. т. II. N° 17. 1614 г. Іюля. Отписка Бѣлозерскаго воеводы въ Москву.

Стрѣльцы, взявъ Государево жалованье и не заслужа его, сбѣжали. Бѣлозер. воевода пишетъ Государю: «.....*а порука «Государь по нихъ круговая имана, и мы холопи твои тѣхъ «твоихъ Государевыхъ незаслуженныхъ денегъ и хлѣба на круговой «порукѣ, на стрѣльцахъ безъ твоего Государева указу правити «не смѣемъ».*

Дополненія А. И. т. III. 1617 г. Окт. 18. При опредѣленіи атаманамъ и казакамъ жалованья предписывается: «....*а по- «рука имати по нихъ круговая».*

Дополн. А. И. т. III. N° 16. 1646 г. Дек. 11. Наказъ стрѣлец. головѣ Ендогурову. Порука по стрѣльцѣ въ его службѣ, жалованьѣ, оружіи должна состоять изъ 10 человѣкъ и болѣе изъ ихъ же товарищей.

Еще актъ 1683 г. *объ удаленіи и поселеніи нѣкоторыхъ стрѣлецкихъ полковъ.* А. Э. т. IV: *«а въ томъ жалованьѣ и служ- «бѣ, что имъ жить въ тѣхъ городахъ безъ съѣзду, имать по «нихъ поруки, а велѣть имъ ручаться другъ по другѣ».*

[66]) А. И. т. I. N° 154. 1550 — 1582 г. Дополнит. указы къ Судебнику.
А. Э. т. I. N° 334. 1588 г. Сент. 1. Таможенная откупная грамота.
А. И. т. III. N° 92. 1628 г. Февр. 3. Дополнит. статьи къ Судебнику.

[67]) А. И. т. I. N° 154. 1559 г. Ноября 30. Дополнительный указъ къ Судебнику.
А. Э. т. III. N° 34. 1614 г. Апр. 29. Наказъ стрѣлец. головѣ.
А. Э. т. III. N° 43. 1614 г. Авг. 20. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ.
А. И. т. III. N°. 92. 1628 г. Февр. 3. Дополнит. указъ къ Судебнику.

А. Э. т. III. N° 167. 1626 г. Янв. 17. Наказъ стрѣлец. головѣ.
А. И. т. III. N° 188. 1635 г. Окт. 9.
Дополненія А. Э. т. II. N° 225. 1605 г. Выписка изъ постановленій о разбойн. и татин. дѣлахъ. Улож. X. 113. 116. 121.

[58]) А. Э. т. III. N° 167 (стр. 243) 1626 г. Янв. 17.
А. Э. т. I. N° 334. 1587 г. Сент. 1. Таможен. откупная грамота.
А. И. т. III. N° 92. 1628 г. Февр. 3. Дополн. указъ къ Судебнику.
А. И. т. III. N° 167. 1631 г. Авг. 31. Выписка изъ уставн. книги Разбойнаго Приказа.

[59]) Кормчая. Л. 78: *«аще кто взаимъ дастъ кому, или поручника «.....о немъ приметъ, то не прежде вскорѣ. . .на поручника «......да нападетъ: ниже убо небрегъ о должницѣ, симъ да «стужаетъ: но да нападетъ первое на вземшаго злато, о займѣ «содѣлавшаго».*
Уложенія гл. X. ст. 203: *«.......а будетъ который дол«жникъ на указной срокъ того долгу не заплатитъ, и въ лицехъ «его не будетъ, и тотъ долгъ взять на его поручикахъ . . .»* Напротивъ же если должникъ умираетъ, то поступается слѣдующимъ образомъ: *«....и послѣ умершаго заимщика тотъ «долгъ платить женѣ его и дѣтемъ. А будетъ чего на женѣ «и на дѣтехъ взять будетъ нечего, и тотъ достальной долгъ «взять на поручикахъ его, кто будетъ въ лицахъ».* См. также 202 ст.

[60]) Дополненія А. И. 1651 г. О сыскѣ и выводѣ бѣглыхъ крестьянъ заонѣжскихъ и лонскихъ погостовъ.

[61]) А. И. т. III. 1614 г. Сентября 4.

[62]) *Nov. IV. c. 1.* Si quis igitur mutuum dederit, et fidejussorem, aut mandatorem, aut constitutae pecuniae reum acceperit, ille non statim ab initio mandatorem, fidejussorem et constituentem conveniat, neque debitore neglecto intercessoribus molestus sit, *sed primo eum, qui pecuniam accepit et debitum contraxit, conveniat;* et si quidem ab illis acceperit, a reliquis abstineat: quid enim illi cum extraneis rei est, cui debitor satisfecit? Si vero a debitore nec partem, nec solidum consequi poterit, quantum ab illo accipere non potuit, pro ea parte cum fidejussore, vel constituente, vel mandatore experiatur, et ab eo reliquum consequatur. Atque haec quidem, si utrique, tum principalis debitor, quam fidejussor, aut mandator, aut constitutae pecuniae reus praesentes sint, omni modo serventur. Si vero fidejussor, aut mandator, aut qui constitutum suscepit quidem adsit, principa-

lem autem debitorem abesse contingat,.... demonstret igitur fidejussorem, aut constituentem, aut mandatorem: et judex, qui causae praeest, fidejussori, nec non constituenti et mandatori, principalem debitorem adducere volentibus, tempus det, ut ille primus actionem sustineat, atque ita hi in ultimum serventur subsidium. In eo quoque fidejussori, sponsori, mandatori judex succurat (fidejussoribus enim et istius modi hominibus auxilio venire aequum est), ut ille productus actione interim eos liberet, qui illius causa molestia afficiuntur. Quod si tempus, ad hoc constitutum, praeterierit (judex enim et tempus definire debet), tum aut fidejussor, aut mandator, aut constituens litem suscipiat, et debitum solvat, actionibus contra eum, pro quo fidejussit, vel mandatum scripsit, vel constituit, a creditore sibi cessis.

[63]) Уложенія гл. X. ст. 275.

[64]) А. И. т. III. N° 92. 1628 г. Февр. 3.
А. И. т. III. N° 167. 1631 г. Авг. 31. Ул. X. 155.

[65]) Объ актахъ укрѣпленія правъ на имущества, А. Станиславскаго. Каз. 1842 г., стр. 61. 62.

[66]) Deutsche Rechtsalterthümer von Jacob Grimm. Götting. 1828. Einleitung. *E* (стр. 137. 138).

[67]) А. Э. т. I. N° 92. (с. 70 и 71) 1471 г. Авг. 11. Новгородская судная грамота.

[68]) Рус. Правды спис. 1. ст. 13. изд. Калачова.

[69]) Объ актахъ укрѣпленія правъ на имущества, А. Станиславскаго. § 47.

[70]) Собраніе г. и д. т. I. N° 104. 1474 года.

[71]) Тамъ же т. I и II. N° 104, 184, 155 и друг. А. Ю. поручныя записи.

[72]) Тамъ же.

[73]) А. Ю. N° 313.
Собр. г. и д. т. I. N° 127. 1496 г. Авг. 19.
Догов. грамота в. князя Рязанскаго съ его братомъ.
А. Э. т. I. N° 151. 1509 г. Сентября 9.
Судебникъ 1497 г. о недѣльщикахъ.
Судебникъ 1550 г. ст. 47.
А. Э. т. I. N° 257. 1561 г. Марта 20.

[74]) А. Э. т. II. N° 30. 1598 — 1605. Наказъ о судѣ и расправѣ въ заонежскихъ погостахъ.
А. Э. т. III. N° 188. 1630 г. Января 20. Царская грамота въ Пермь.

[75]) А. Э. т. I. N° 201. 1544 г. Апрѣля 20. Уставн. грамота крестьянамъ села Андреевскаго.

А. Э. т. I. N° 221. 1548 г. Авг. 17. Уставн. грамота отчины Соловец. монастыря.

А. Э. т. I. N° 229. 1551 г. Іюня 26 и Іюля 15. Соборн. приговоръ по жалобѣ Новгородскихъ священниковъ.

Собр. г. и д. т. I. N° 158. 1530 г. Іюля. Жалован. грамота Лопарямъ.

[76]) Тамъ же N° 127. 1496 г. Авг. 19. Статьи изъ Соборн. Уложенія о святительскомъ судѣ.

[77]) А. Э. т. I. N° 123 (стр. 43). 1488 г. Марта. N° 221. 1548 г. Авг. 17.

Судебникъ 1497 г. о недѣльщикахъ; Судебникъ 1550 г., ст. 47.

А. И. т. I. N° 142. 1543 г. Янв. 24.

[78]) А. И. т. III. 92. 1628 г. Фев. 3.

А. Э. т. III. N° 55. 1615 г. Янв. 18.

[79]) Собр. г. и д. т. I. N° 17. 1375 г.

Тамъ же N° 28. 1368 г.

Тамъ же N° 60. 1440 г.

Тамъ же N° 147. 1509 г.

А. И. т. III. N° 204. 1639 г. Апр. 12.

Тамъ же N° 92. 1628 г. Фев. 3.

Тамъ же N° 167. 1631 г. Авг. 31.

Улож. X. 121. 122. 123. 155. 202. 203. 205. 229.

[80]) Полное С. З. т. IX. N° 6412. п. 1. 2. 3. 1733 г.

Тамъ же N° 8844. 1743 г. Дек. 22.

Тамъ же т. XV. N° 10,788. 1758 г. гл. 3. п. 8, 18, 19, 20.

Тамъ же т. XVIII. N° 12,818. ст. 33. 1767 г.

Тамъ же т. XXII. N° 15,930. 1784 г.

Втор. П. С. З. N° 6472. 1833 г. N° 6522. 1833 г. N° 10,042. 1837 г.

[81]) П. С. З. т. XV. N° 10,866. 1758 г. О допущеніи Санктпетербургской Банковой Конторѣ представлять заимодавцамъ при вторичномъ или третичномъ займѣ прежнихъ по себѣ поручителей, только бы оные были благонадежны. Въ этомъ указѣ велѣно въ поручители принимать лица, у которыхъ есть «*капиталы и деревни не малые*».

П. С. З. т. XV. N° 11,343. 1761 года. При займахъ изъ Банка Конторъ заимобратели и ихъ поручители обязывались, при заявленіи, что на крестьянахъ заложеннаго имѣнія нѣтъ казенной доимки и частныхъ долговъ, «*чтобъ то число душъ,* «*что въ Банкъ объявлено было и до наступленія тому зало-* «*женному имѣнію къ выкупу сроку государственныя подати* «*платить ежегодно бездоимочно и тѣхъ крестьянъ ничѣмъ не*

«*раззорять*».....При неисполненіи этихъ обязательствъ дѣлается сперва взысканіе съ заимобрателя, при несостоятельности его съ поручителей, «*ибо въ томъ во всемъ долженъ оный «поручитель отвѣтствовать, не касаясь до того заложеннаго въ «Банкѣ имѣнія*».

[82]) Пол. С. З. т. XXIV. N° 17,643. 1796 г.
Тамъ же т. XXVI. N° 19,692. 1800 г.

[83]) Тамъ же т. XV. N° 11,204. 1761 года.
Крестьяне заемныя письма могутъ писать не иначе какъ съ дозволенія ихъ вѣдомствъ или помѣщиковъ: «......*а дабы «заимодавцы надежнѣе были деньги свои получать, то и съ по«руками, токмо не изъ крестьянъ, а изъ другихъ чиновъ*».

[84]) Св. зак. о сост. изд. 2. ст. 1054.

[85]) Полн. С. З. т. XXX. N° 23,818. 1809 г. Августа 31.

[86]) Впрочемъ иногда употребляется поручительство въ видахъ благоустройства: напр. въ 1763 г. (т. XVI. N° 11,750. П. С. З.), въ 1762 г. (N° 11,643).
И въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ да и также въ дѣйствительности сохранилось отчасти употребленіе поручительства въ мѣрахъ благоустройства. Напримѣръ поручительство при мѣнѣ движимаго имущества (ст. 1840 Св. гр. з.). Но вообще въ сравненіе съ прежнимъ временемъ употребленіе это значительно ослабѣло.

[87]) Основныя начала рус. судоустройства и гражданскаго судопроизводства отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ, Кавелина (стр. 173).

